

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЛЮДИ, КОТОРЫЕ СОЗДАЮТ ПЕРМЬ

Сборник интервью

Пермь, 2016

УДК 908:070.4
ББК 26.891+76.01
Л93

Люди, которые создают Пермь: сборник интервью
Л93 / отв. за вып. В. Я. Призюк, А. Е. Маковеев; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. –
Пермь, 2016. – 100 с.
ISBN 978-5-7944-2865-0

В данном сборнике представлены истории, в основе которых интервью с жителями Перми, представляющими самые разные сферы деятельности. Всех этих людей объединяет то, что они так или иначе делают город Пермь лучше.

Издание предназначено для студентов, специализирующихся в сфере журналистики. Сборник также будет полезен широкому кругу читателей, интересующихся активной жизнью города Перми.

Героев для этого выпуска выбирали сами студенты – участники фестиваля студенческих СМИ «Бамбалейла – 2016». Организаторы фестиваля: профсоюзная организация студентов ПГУ, редакция газеты «Prof.com», редакция информационно-художественного журнала «Университет» при поддержке Администрации города Перми, кафедры журналистики и массовых коммуникаций филологического факультета ПГНИУ. «Бамбалейла – 2016» – победитель городского конкурса проектов «Город – это мы».

УДК 908:070.4
ББК 26.891+76.01

Печатается по решению заседания оргкомитета
фестиваля студенческих СМИ «Бамбалейла – 2016»

Ответственные за выпуск:
В. Я. Призюк, А. Е. Маковеев

ISBN 978-5-7944-2865-0

© ПГНИУ, издательское
оформление, 2016

Иван Козлов
Александр Башминов
Наиля Аллахвердиева
Андрей Янкин
Сергей Федотов
Леон Кейн
Владимир Береснев
Николай Головин
Константин Лежнёв
Антон Шибанов
Игорь Луговой
Анна Фадеева
Виктор Тарасенко
Дмитрий Жебелев
Ирина Денисова
Владимир Сыпачев
Надежда Арзютова
Рашид Габдуллин
В & В
Павел Шевченко
Александр Жунёв
Валерий Мазанов

«Извините, но другой Перми у нас нет»

Журналист-фрилансер, дилетант и поэт Иван Козлов для фестиваля студенческих СМИ «БамбалеЙла» рассказал, как стоит писать о Перми и как тут жить.

- На протяжении всей вашей журналистской карьеры вы оказываетесь в эпицентре культурных переворотов. Мы начнём с «Соли» и будем двигаться в хронологическом порядке. Что привнесло это кардинально новое СМИ, будучи флагманом Пермской культурной революции?

- Когда у тебя есть большой проект, как «Культурная революция» или «Пермь – культурная столица», у тебя есть какая-то инфраструктура, есть концепция для преобразования, идея – создать СМИ напрашивается сама собой. Тогда все проекты и инициативы были амбициозными. И на тот момент создать региональное СМИ с федеральной повесткой, казалось, в России практически невозможным, потому что Россия очень централизована, а один из главных лозунгов, который выдвигали Гельман и Чиркунов – это децентрализация, для того чтобы в регионах происходило что-то настолько же крутое, как в Москве и Петербурге. И речь не про культурный проект, а про большой геополитический жест. Децентрализация для такой большой страны, по крайней мере в то время, Гельману казалась, да и сейчас, наверное, кажется, просто он об этом не высказывается, – стала важнейшим условием для того, чтобы Российское государство нормально функционировало.

- И «Соль» как раз была инструментом реализации этих проектов. Но это не имиджевое издание и не городское СМИ, потому что повестка федерального уровня. Причём есть ещё один подраздел, в котором «Соль» работала, – социальная журналистика. Всё-таки, какое это издание?

- Соль – это было скорее универсальное издание. С повесткой обо всём – от смешных до каких-то серьёзных тем. Когда были теракты в аэропортах, мы их абсолютно серьёзно отрабатывали. При этом мы не гнушались экспериментов. Я понял, что такое городская журналистика. Прежде чем сделать проект «Город» в «Звезде», мы исследовали «The Villadge», «It's my city»

и прочее. То есть, это довольно специфические вещи, которые работают не просто с городской повесткой, а с её небольшим сегментом. «Соль» такой не была. Мы хотели ухватить всё, и до какого-то момента у нас это получалось, потому что формат себя оправдал. Да, универсальное. Потому что позже я стал работать с порталом «Такие дела» и понял, что такое социальная журналистика. Когда ты пишешь жестко на социальную тему, которая касается общества во всех его слоях, которая затрагивает определённые проблемы и прочее.

- С «Соли» началась ваша социальная журналистика, теперь она прогрессирует в проекте «Город» газеты «Звезда». Вы пришли к особому творческому методу, вызванному «экзистенциальным переживанием, связанным с невозможностью знать всех людей» - помните? Цитата из мастер-класса, который вы давали на открытии «Бамбалеилы – 2016». Другими словами, вы город показываете через людей: в центре ваших историй особенные герои. Чем?

- Что касается художников – это эстетические предпочтения. Просто я, видимо, за пять лет работы в музее, пресытился современным искусством, и, когда появился Музей советского наива, я стал активно заниматься наивным аутсайдерским искусством. По-моему, это классно, это внушающе выглядит всегда, это привлекательные вещи, которые в России никто не исследует, а мы исследуем дальше, больше и т.д. Взять, скажем, историю с Сашей Лихановым: многие, может быть, отмахнулись от него, как это часто происходит. Если бы я не заметил вовремя, что он что-то принёс, то его работы просто бы сгинули, и никто про него не узнал. Мы поднимаем интерес к людям, к авторам. Потому что, в первую очередь, художник – это история, а не его произведение. Что, в принципе, любая биография тех людей, с которыми я работаю, подтверждает – они все либо сидевшие, или у них что-то не в порядке с психикой, или они просто затворники и у них какие-то удивительные взгляды на мир и на жизнь.

Что касается других персонажей, тут аспект немного прагматичный: извините, но другой Перми у нас нет. Тут очень маленькая прослойка актуальной повестки. Если мы берём медийных персонажей, ньюсмейкеров, например, с каждым из них раз по 10 интервью взяли, их все знают. Поэтому если хочешь делать что-то оригинальное, сам бог велел копать куда-то глубже, искать кого-то нового. Особенной методики у меня нет, поэтому я работаю с людьми вне повестки и без разбора. Потому что, как я скоро убедился, каждому человеку есть что сказать и о чём. И это очень большая травма, ведь человек может всю жизнь прожить с какой-нибудь историей и не рассказать не то чтобы миру, а даже ближайшим знакомым. Зачастую им не с кем поделиться: очень много людей одиноких, много социофобов и много просто не привыкших общаться людей. Но, мне кажется, это всегда интересно и достойно понимания.

- В одном из ваших материалов на Афиша.daily, об особенностях избранных вами героев, вы пишете, что «их не нужно искать, они сами тебя находят». Но ведь на практике наверняка всё не совсем так.

- Вообще, я пользуюсь одним не очень чистым приёмом, но, вроде как, этики этим не нарушаю. Есть такие издания, как газета «Вкурсе», которые работают по лекалам «Lifenews», у них очень хорошая агентурная сеть. Они умеют находить темы первыми, но при этом очень бессмысленно, очень жалко их развивают.

- То есть, по-вашему, предать событие публичной огласке, в чём и состоит сила журналистики, недостаточно?

- Например, весной у «Вкурсе» появился репортаж про татарское село Енапаево, где есть ребёнок, мальчик 14 лет, больной ДЦП. Там сюжет заключается в том, что люди просто раз в месяц устраивают им благотворительные концерты, сами. Там 8 улиц, и с каждой раз в месяц причитается по концерту. Туда люди приезжают с соседних сёл, собирают деньги... Об этом написали как-то очень сжато, очень коротко. Я прочитал и понял, что тут действительно есть о чём рассказать. И воспользовался этим материалом, как отправной точкой. Съездил туда, набрал фактуры, всё посмотрел, пофотографировал, сделал большой материал. Им я горжусь, признаться, больше остальных, потому что в процессе выяснилось, что в селе есть не один больной ребёнок, а ещё и девочка 4-х летняя, у которой после химиотерапии возникли проблемы, там на лечение деньги нужны были безумные. И уже после публикации этого материала со мной связался Дима Жебелев из «Дедморозим», который сказал: «Это же наш клиент, про которого ты пишешь, давай его в оборот возьмём». И дальше они стали ребёнку помогать собирать деньги на лечение. Это один из тех случаев, когда была конкретная помощь. Но это уже благотворительная журналистика, она хороша тем, что несёт конкретную пользу, видную, осязаемую, понятную здесь и сейчас.

- С одной стороны, внешней, журналистика открывает возможности, а с другой, из закулисья – много ли сейчас возможностей в Перми для творческого человека?

- Я искренне считаю, что раньше было лучше, интереснее, живее. Дело было даже не в том, что появилось что-то конкретное, хорошее, и конкретные возможности для самореализации

появились, а в том, что, был предложен такой полу утопический проект («Пермь – культурная столица» – прим. ред.), на которые я всегда был падок. И в принципе, мне кажется, людям в российском обществе это нужно – это оздоравливает, возвращает к жизни и прививает какой-то оптимизм. Но, когда сменилась власть и культурное руководство, все просто повалили валом отсюда. Куча моих знакомых уехали, почти все молодые современные художники уехали, журналисты – все, кто как-то был связан с музеем или с художественной деятельностью. Я думаю, что за время существования культурного проекта, когда дали что-то слаще морковки, дали развиваться и построить себя настолько, что, когда пошла реакция, им просто стало тесно в обновлённом регионе и они поехали в Москву, Питер, за границу. Туда, где уровень, заданный здесь, хотя бы поддерживался и был не ниже.

- А вы остались.

- Здесь много личных мотивов. Я в принципе человек немного инертный. Плюс ко всему, я человек-место, меня в Перми многое удерживает. Мне в извращённом смысле стокгольмского синдрома нравится здесь пребывать, заниматься местной повесткой и так далее. Но я скорее исключение из правил, потому что, не для пафоса будет сказано, но периодически меня зовут в разные издания. Но пока я не считают, что тут всё сделал. Когда я начал работать с «Такими делами», я себе за полгода на сайте сделал хорошее портфолио из разных историй. Истории были ограничены Пермским краем, и через них можно очень круто рисовать портрет региона со всеми его сумасшедшими, со всеми проблемами, подвижниками и другими удивительными вещами. Это классная работа, мне кажется, если бы в каждом регионе нашлись люди, которые бы этим целенаправленно занялись, мы бы вообще Россию как-то по-новому узнали и по-новому начали воспринимать.

- Может быть, для нового восприятия нужны кардинальные меры и новая революция?

- Не знаю. Мне кажется, у всех, кому это изначально было интересно, есть такой упадок оптимизма в связи с тем, что одна культурная революция была, на неё возлагали надежды, и она провалилась в виду общероссийской ситуации, ввиду реакции на стагнацию, какое-то тёмное время. Следующая культурная революция будет уже кровавой. И, к сожалению, по ближайшим прогнозам, в России всё так и будет следующие лет 10-15 – планомерное нисхождение, пока что-нибудь не произойдёт. Тут пути исхода разные: уйти во внутреннюю миграцию или заниматься узкопрофильными вещами – это как раз про меня. Очень сейчас некомфортно жить, потому что нельзя плыть по течению с общероссийским мироустройством, следовать за общим контекстом в стране – это скучно и в этом мало достоинства.

- Вы не плывёте, у вас своя волна?

- Скорее да. Я себя позиционирую в городском проекте как дилетант.

И я люблю свободные репортажи, истории. Я не планирую в ближайшее время как-то радикально менять среду. Ничего не исключаю (в плане переезда), но пока мне интересно продолжить то, что я делаю сейчас. Я хочу максимально исследовать Пермский край на предмет этих всех историй – безумных и подвижнических, может быть собрать все эти материалы в книгу. Есть отдельная когорта людей, находящихся за пределами общества – явные аутсайдеры, они со странностями, но при этом их деятельность очень созидательна и полезна. О таких я бы хотел написать что-нибудь большое. Анатолий Егорович, например, который живёт в селе Егорово, человек явно поехавший, у него ангелы и архангелы летают, и происходят неведомые чудеса на пирамидах. Но тем не менее он подвижник, и он делает огромную пользу – ухаживает сам за гектарами леса, помогает людям и делает много добра. Я хочу писать о таких людях, которые делают много хорошего.

Анна Мушина,
филологический факультет ПГНИУ

Пермь – «баскетбольная столица России».

Part 2.

В 2000-е годы Пермь охватила баскетбольная лихорадка.

Баскетбольный клуб «Урал-Грейт» завоевал золото чемпионата России.

О Перми заговорили как о новой баскетбольной столице России.

Эйфория от побед любимого клуба продлилась 6 лет, после чего наступили проблемы с финансированием, и «Урал-Грейт» навсегда канул в бездну.

В 2012 году в Перми вновь заговорили о баскетболе. На этот раз поводом стала команда «ПАРМА». За четыре года «ПАРМА» становится обладателем кубка России и входит в «Единую лигу ВТБ», возвращая надежду тысячам пермяков на то, что Пермь вернет статус «баскетбольной столицы».

Главным инициатором и вершителем «баскетбольного чуда» называют Александра Башминова – генерального директора БК «ПАРМА». О нём, омане и, ставшем уже родным, городе из первых уст.

Александр Васильевич Башминов родился 7 мая 1978 года в поселке Ибреси Чувашской АССР, СССР. Известный российский баскетболист, играл на позиции центрового. В настоящее время является генеральным директором баскетбольного клуба «ПАРМА».

- Как возникла идея создания баскетбольного клуба «ПАРМА»?

- Странно, если бы она не возникла, потому что суть не в новом баскетбольном клубе, а в продолжении баскетбольной истории Перми и Пермского края. Если бы кому-то в 80-х-90-х годах сказали о том, что здесь появится спортивный клуб, который заберет любовь жителей края, города и это будет не футбол и не хоккей – в это бы никто не поверил. Таким клубом стал «Урал-Грейт», который помимо ажиотажного зрительского интереса, явился символом любви пермяков к баскетболу. Баскетбол за короткий отрезок времени стал самым популярным видом спорта в Перми и Пермском крае. Мы были счастливыми: кто-то участниками, кто-то зрителями этого

процесса. Все радовались. Спортсмены по-своему, зрители по-своему, тренеры по-своему. Пермь – единственный город, который на баскетбольной карте отмечен золотом чемпионата страны, помимо Москвы. И вообще только два клуба на сегодняшний день имеют статус чемпиона страны – это московский ЦСКА и пермский «Урал-Грейт».

- Всё-таки, «ПАРМА» - это не «Урал-Грейт»? Это новый клуб?

- Это новый клуб. Но его история вырастает безразрывно от того, что было и строится на одних и тех же принципах, на одних и тех же дрожжах, можно сказать. Это разные названия, составы команд, но основная цель у этих проектов одна – объединять людей и добиваться результатов.

- А почему нельзя было просто воссоздать «Урал-Грейт», например?

- На момент создания баскетбольного клуба было желание назвать его этим прославленным именем. Мы спросили разрешения, можно ли так сделать. И получили ответ, что мы можем назваться либо «Урал-Грейт Нью», либо «Урал-Грейт 2». Звучало, конечно, не очень. Почему ПАРМА? Думаю, многим понятно, почему. Древнее название нашей пермской земли, примерно, так и звучит.

- Есть ли сейчас скептики, которые не верили или до сих пор не верят успех «ПАРМЫ»?

- На момент создания клуба мало кто верил, что каждый год будет прогресс. Более того, многие были уверены в обратном: год, два и проект закроется. У нас каждый год, к сожалению, не простой. Но все усилия вырастают в достойный результат.

Задача руководства баскетбольного клуба создать проект, который с каждым годом требовал бы всё меньшую и меньшую долю бюджетного финансирования и зарабатывал как можно больше.

Наш вектор развития для пермяков достаточно интересен. Наблюдать за прогрессом своих ребят, своих воспитанников, соседей, родственников всегда намного приятнее, чем за приезжим иностранцем, который может уехать в любой момент.

- В одном из интервью читал, что успеху Урал-Грейта способствовало то, что во власти тогда были те люди, которые страстно интересовались баскетболом?

- Сейчас таких людей не меньше. Рад, что проект живет и обладает поддержкой тех людей, которые находятся у власти.

Один из принципов БК «ПАРМА» заключается в том, что в его составе, в основном пермяки. Что это? Необходимость, безысходность?

- Изначально, в 2012 году, когда создавалась команда, денег на то, чтобы платить зарплату почти не было. Соответственно нужно было найти людей, готовых тренироваться, играть, уезжать на соревнования и практически не получать за это деньги. Даже про питание речи не шло.

Набрали тех, кто был готов работать в таком режиме. Постепенно стало понятно, что ребята растут и у них есть перспективы. Почему мы должны отказываться от них?

- Великие команды ассоциируются с великими игроками и тренерами.

Не кажется ли Вам, что в случае «ПАРМЫ» команда ассоциируется именно с Вами?

- Я не рассматриваю проект «ПАРМА» как собственный пиар, я больше нахожусь в тени. Мы обслуживающий персонал – бойцы невидимого фронта.

- В чем заключается невидимый фронт?

- От того, как ты делаешь свою работу, даже если ее не видно, зависит результат команды. Он зависит от билетного кассира, охранника, контролёра, волонтера. Уровень комфорта игроков – основополагающий фактор. Мы стараемся обеспечить игроков всем необходимым.

- Прежде всего на Вас лежат представительские функции. Как к Вам относятся в городе?

- Не мне надо отвечать на этот вопрос. Я надеюсь, что относятся хорошо.

- Насколько охотно говорят о баскетболе в Перми? Я имею ввиду ваших потенциальных партнеров.

- Говорят охотно, но не всегда есть возможность помочь. Для того, чтобы достичь привлечения внимания к себе, а особенно финансового, нужно

поработать, и делается это не два и не три дня, и даже не два и не три сезона. Постепенно ситуация улучшается и на нас начинают обращать внимание: не только малый, средний, но и крупный бизнес. Надеюсь, в скором времени грянет новость о том, что баскетбольный клуб нашел долгосрочного партнера.

- Как отразился уход Павла Ляха с поста министра спорта Пермского края на команде?

- Плохо. Это отразилось плохо на всей спортивной индустрии Пермского края. Но лично для меня Павел Александрович – это человек, который принял огромное участие в моем становлении как управленца. Он меня научил очень многому, несмотря на то, что мы не так часто с ним общались. Будучи спортсменом ты многие вещи видишь совсем по-другому.

- Как Вы отнесетесь к тому, если появится альтернатива «ПАРМЫ» в Перми?

- Хорошо. Конкуренция – это же замечательно!

- Давайте представим, что у «ПАРМЫ» нет Александра Башминова, что он занят другим делом, например. Вы можете вообще представить «ПАРМУ» без Вас?

- Не думаю, что произойдет что-то такое, что вдруг проект закроется из-за того, что я куда-то ушел. Чтобы проверить, надо поэкспериментировать.

- Будучи генеральным директором баскетбольного клуба, Вы в масштабах чего думаете? Команды, города, края?

- Это зависит от задач. Есть такие задачи, когда нужно подумать в масштабах одного игрока. Например, случилась недавняя травма у Сергея Чернова. Четыре игры он уже пропустил. Эта проблема переходит в масштабы команды. Как дальше без основного разыгрывающего? Об этом всё думаешь и масштаб постепенно растет. Когда ты начинаешь думать о зрителях, болельщиках, которые приходят на наши матчи, масштаб увеличивается.

- «ПАРМА» дает надежду пермякам, что Пермь станет в скором времени баскетбольной столицей России. Как Вы относитесь к этой мысли?

- Это правильный подход. Мы в этом направлении и работаем. Мы очень хотим всерьез вернуться на баскетбольный олимп. Это не какая-то «шапкозакидательская» фраза. Учитывая ту почву, которая была на заре девяностых и двухтысячных, я уверен, что Пермь, на самом деле, один из немногих городов, который может претендовать на перспективную роль и возвращение звания «Баскетбольной столицы России».

Никита Баженов,
историко-политологический факультет ПГНИУ

Русский Нью-Йорк

Пермь – Москва – Милан: именно такой путь проделала выставка современного искусства «Русское бедное», прежде чем положить начало единственному в России нестоличному музею современного искусства PERMM. Так начиналась пермская культурная революция. Так город впервые заявил, что может побороться за звание культурной столицы России. Так Пермь начала меняться внешне, внутренне, концептуально, культурно и всесторонне.

Появление музея современного искусства в Перми ознаменовало весьма неожиданный и очень важный для города период: его серый облик с холодными и равнодушными ко всему новому людьми начал превращаться в яркий, интересный и непохожий ни на кого город, где живут талантливые люди с утончённым вкусом и уникальным чувством эстетики.

«Русский Нью-Йорк» - так назовёт потом Пермь Аллахвердиева Наиля Биал Кзы, которая сегодня является арт-директором пермского музея современного искусства PERMM. Это человек, который стоял у истоков пермской революции и принимал непосредственное участие в ней. Наиля Аллахвердиева приехала сюда, как она сама рассказывает об этом, в уникальное для Перми время: «Я попала в фантастическую ситуацию, когда Пермь стала магнитом для всех творческих личностей страны. Сюда съехались все самые лучшие кураторы, продюсеры, художники. Это был город, в котором буквально дышат искусством. Здесь была создана совершенно уникальная энергетика, внутри которой было очень круто находиться!»

Во многом благодаря именно этой энергетике в Перми появилось огромное количество фестивалей, реализовалось огромное количество новых культурных проектов, расцвели музыкальная и театральная истории города. Если говорить о проекте «Пермь – культурная столица России» как о культурно-политическом проекте, благодаря которому меняется идентичность города, меняется его имидж, то музей современного искусства – это одна из самых амбициозных, прорывных и перспективных частей этого проекта.

«Мы давали фору Москве, мы значительно опережали Москву! - говорит Наиля Аллахвердиева, - «Пермский культурный проект» не занимался строительством дорог, качеством гостиниц и так далее. Он создавал уникальную ситуацию, внутри которой происходило следующее: приезжают другие люди, появляются другие интересы, и поэтому становится просто невыносимо жить в некачественной городской среде, возникает культура гостеприимства, и меняется вся система. То есть работала идея полного перепрограммирования городской матрицы».

В 2011 году, спустя 2 года после начала пермской культурной революции, в городе впервые проходит фестиваль «Белые ночи», который быстро становится пермским брендом. Около городской администрации тогда уже сидят «красные человечки», а приезжающих поездом гостей встречают Пермские ворота. Темп и накал революции растёт, а проект поддерживается даже президентом РФ В.В. Путиным.

Но это происходит именно в Перми не потому, что Пермь такая, а потому, что тогда у города был такой губернатор. По мнению арт-директора PERMM, если бы у власти были другие люди, в городе бы ничего подобного не произошло: «Когда мы говорим о Петербурге, мы говорим о личности Петра I. Тоже самое можно говорить о Перми и личности Олега Чиркунова. Человек с совершенно уникальными способностями, амбициями, с какой-то невероятной степенью свободы и доверия ко всему новому. А дальше уже появилась целая цепочка других людей, которые эту амбицию, амбицию губернатора, начали разворачивать».

В 2012 году Олег Чиркунов перестаёт занимать должность губернатора, и мы наблюдаем лишь инерцию пермской культурной революции. «Русский Нью-Йорк», в который съехались все лучшие творцы России, начал пустеть. «Хотя «Русским Нью-Йорком» Пермь перестала быть, - говорит Наиля Аллахвердиева, - хочется верить, что это такой «русский Нью-Йорк», который переживает период спячки. И он должен обязательно проснуться. Сегодня, пока мы находимся внутри своих проектов, мы создаём иллюзию другой жизни:

столичной, перспективной, прогрессивной. Кажется, что это всё - такие инкубаторы новых смыслов и перспектив, нового воображения, которые тоже рано или поздно дадут свои плоды».

Музей современного искусства PERMM сегодня живёт уже по-другому, но всё равно остаётся тем музеем, который перевернул пермское мышление и изменил город. PERMM научился воспитывать своего зрителя, проводя внутри музея образовательные площадки. Музей отличается своей интерактивностью: во время просмотра экспозиций можно превратиться в медведя, порисовать на партах или даже поспать. Музей очень тонко чувствует своего зрителя и подстраивается под городской контекст.

На вопрос, почему именно современно искусство стало таким колоссальным толчком развития этой ситуации, Наиля Аллахвердиева отвечает просто: «Мы делаем так, чтобы человек уходил из нашего музея немного художником. Например, классические музеи другие. Они показывают тебе, какой ты ничтожный, потому что вокруг одни гении. Между тобой и произведением искусства всё время стоит какая-то гигантская лестница, по которой ты ползёшь, пытаешься осознать величие художника и свою ничтожность. А в PERMM мы делаем всё возможное для того, чтобы повысить самооценку человека. То есть это некое приключение: вернуть человека в самого себя».

На сегодняшний день пермский зритель отличается от зрителей других городов. Наблюдая за публикой музея, арт-директор нередко замечает: «Пермская аудитория – одна из самых искушённых в нашей стране. Потому что в городе очень хороший музей современного искусства, великолепный театр оперы и балета, прекрасный Театр-Театр, у нас есть Пермь-кино, которые проводят фестивали документального кино. Пермский зритель искущён самыми лучшими, мне так кажется, проектами, о которых может только мечтать любой столичный житель. Даже на «Дягилевском фестивале» публику можно сравнить с футбольной».

Благодаря искусству город перестал быть серым. Пермь сегодня – это особенное место, в котором живут и творят особенные люди. Они умеют работать с тонкими смыслами, тонкими линиями и тонкими энергиями. Такая «пермская серебристость», как называет её петербуржец Пётр Белый, создавший уже несколько проектов о Перми, является неким побочным эффектом пермской культурной революции.

Мы видели буквы ВЛАСТЬ, «красных человечков», Пермские ворота, PERMM. Мы, как город, накопили несравнимый опыт, который рано или поздно

должен найти своё применение в новых, громких и масштабных проектах. Искусство выступило своеобразным реформатором, который сделал Пермь такой, какой мы знаем её сегодня: живой, прогрессивной и по-настоящему интересной.

Однако искусство не рождается само по себе, его создают люди. Такие как Марат Гельман и Сергей Гордеев (инициаторы открытия музея PERMM), Молдакул Нарымбетов (автор «Жука-скарабея» в сквере 250-летия Перми), Николай Полисский (автор арт-объекта «Пермские ворота»), Жанна Кадырова (автор «Яблока»), Наиля Аллахвердиева (куратор паблик-арт программы и арт-директор музея современного искусства PERMM). И именно благодаря таким людям город, который сегодня в спячке, может снова превратиться в «Русский Нью-Йорк».

Моё кредо – это ВВЯЗЫВАТЬСЯ ВО ВСЁ

Андрей Янкин – создатель и руководитель образовательного кампуса «Mediademia», продюсер, тренер личностного роста и просто человек с горящими глазами и потрясающей энергией. Андрей с радостью согласился на интервью и рассказал о себе и своих взглядах на мир.

- Здравствуй, Андрей. Многие пермяки знают тебя как организатора нескольких значимых общественных проектов, телеведущего, преподавателя, а с недавних пор еще и как писателя. Расскажи, о чем твоя новая книга?

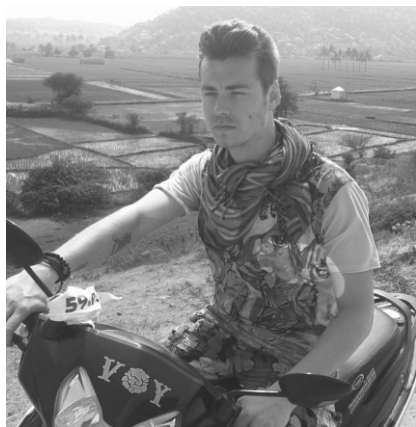
- Писательство, как и большинство вещей в моей жизни, свалилось на меня совершенно случайно. Однажды одна маленькая, но очень красивая стерва с блондинистыми волосами и голубыми глазами влюбила меня в себя, а я влюбился в нее, и мы друг в друга влюбились и расстались.

Мы с ней не знали, как красиво закончить нашу любовь, и в итоге она просто перестала со мной разговаривать. А я хотел написать ей прощальную записку, и так получилось, что не мог остановиться. Я писал и писал... И вышла она на 72 страницы. Мне надо было как-то ей эту записку передать. Но ни она, ни ее подружки не брали трубку. И вообще эта девушка переехала в другой город. И я выложил эту записку в интернет. Ее перевели на два языка: английский и немецкий, она получила распространение среди различных сайтов. И в один прекрасный момент, когда уже эту записку прочитали десятки тысяч человек, эта девушка мне позвонила.

Оказывается, я стал писателем, хотя писал это все для одного человека. Моя новая книга называется «Тибетская книга живых». Она посвящена путешествиям. Я 6 лет путешествую по Индии, живу там сезонами. Я проехал почти все священные города, жил там как в храмах, так и на улице. И теперь хочу поделиться с людьми тем, что я понял там, потому что, по-моему, единственное, для чего мы созданы в этом мире – это делиться друг с другом информацией. Я бы хотел посвятить эту книгу всем ищущим, чтобы они нашли в ней не ответы, а вдохновение искать ответы самим.

- Какое приключение в Индии было самым незабываемым?

- Вообще я в Индии пережил 2 смерти. Я влетел на огромной скорости на повороте с Карнатаки (штат в Индии – ред.). Мой мотоцикл после этого не подлежал восстановлению. И когда я вернул его владельцу, то вернул ему вообще все деньги, которые планировал потратить за несколько месяцев, и еще остался должен. После этого я пострадал достаточно сильно, то есть колени были полностью разбиты, а руки стерты. В этот момент я испытал некое ласковое почесывание языком смерти за ушком. И после этого я стал относиться к жизни как-то по-другому.

У меня был куплен билет на поезде, поэтому я сразу отправился в путешествие. Случилось так, что я доехал до священнейшего города мира – Варанаси. Его основал сам Шива. И, когда я ступил на вокзал Варанаси, мне первым делом приходят на телефон две смски. Первая о том, что компания UTair разорилась, и я не могу улететь из Индии. А вторая о том, что переведенные мне шестьдесят тысяч не могут быть доставлены, потому что это слишком большая сумма для перевода за границу. Таким образом, я оказываюсь в городе, где до единственного знакомого человека два дня и две ночи на поезде, на который у меня нет денег, и, собственно говоря, даже сейчас некуда идти. И в течение месяца я занимался всем: воровал еду у туристов, спал в храмах, ночевал в коробке из-под телевизора... Такие приключения!

- Откуда ты берешь в себе силы и вдохновение, чтобы постоянно находить новые идеи и их реализовывать?

- Я постоянно осознаю мир. То есть я не являюсь догматическим чуваком, который вывел какие-то правила и им постоянно следует. Мне очень нравится меняться так же, как меняется этот мир, исследовать его. Я люблю удивляться! Я могу про себя сказать, что мое кредо – это ввязываться во все. Я говорю «да» всему! Вот и моя помощница Даша появилась в моей жизни так же. Она пришла и сказала: «Я хочу делать социальный проект». Я говорю: «Да, давай!». У меня в жизни было много подобного. Когда я работал на радиостанции продюсером, я знал очень много групп вроде Lumen. В свое время мне Тэм (вокалист группы Lumen – ред.) присылал пластинки, когда еще не был популярным, и, знаешь, когда я слушал эти пластинки, то никогда не думал, что группа Lumen станет известной и признанной. Думал, что это будет группа одной песни. Но потом случилось так, что я ошибся. С тех пор я перестал

делать ставку на то, что я понимаю прямо сейчас, потому что может быть по-другому. Я очень люблю жизнь, потому что ее можно перепонять. В ней нет никакого конкретного контента. В ней всегда есть контекст. Через многие годы мы узнаем о совершенном поступке нечто новое, поняв жизнь по-другому.

- Можешь ли ты сказать, что ты сам для своего развития сделал больше, чем то место, где ты учился?

- Абсолютно верно. Я бы даже сказал так: «Мне очень хорошо удалось противостоять образованию в том ключе, в котором оно мне давалось». То есть, если честно, из всей средней школы я помню только Людмилу Семеновну, которая говорила 2 вещи: что все коммунисты – козлы и что я умру, если не буду знать геометрию.

Я и сейчас-то, собственно говоря, увлекся неформальным образованием, потому что я в какой-то момент это осознал. До этого я занимался коммерческими делами, организовывал международные форумы, был консультантом депутата, у меня было свое рекламное агентство. Но по возвращению из Индии я понял, что могу больше. Приехал, закрыл рекламное агентство и стал учителем. Сейчас, если формально говорить, я школьная училка.

- Зато какая.

- Зато какая!

- Есть интересная история, произошедшая во время подготовки какого-либо мероприятия?

- Из-за моей забывчивости бывает, например, так. Мне звонят и говорят: «Андрей, надо в субботу выступить на мероприятии для молодых волонтеров. Тебе интересно?». Я отвечаю, что да. И только в среду мне перезвонили и уточнили: «Загранпаспорт у тебя есть?». Я говорю: «Еще в разработке. А что?». Тогда мне сказали, что мастер-класс вообще-то в Швейцарии. И пришлось а 3 дня распыливать людей, оформлять загран и делать мастер-класс в Швейцарии.

Я не спросил ведь, где будет мастер-класс. Я просто сказал «да».

- Получается, ты хорошо знаешь иностранные языки? Можешь просто взять, уехать в другую страну и рассказать что-нибудь?

- Ну да. Когда ночью ищешь, где выпить на Гоа, очень быстро учишь иностранные языки.

- Хороший способ. Надо запомнить. Перейдем к следующей теме. Какой пермский проект тебе нравится?

- Есть такой проект «Пермский городской бизнес-инкубатор». Он из числа тех,

про которые говорят: «Если бы его не было, то его надо было бы придумать». Это действительно классная площадка, на которой лично я провожу очень много мероприятий. Они дают техномощности для молодых стартапов, а также бесплатные помещения для ребят, которые готовы приходить, получать знания.

- Ты уже не первый год считаешься одним из самых завидных холостяков Перми. В одном из интервью полуторагодовой давности ты объяснял это так: «Для меня понятие “любовь” не равно понятию “семья”. Пока занимаюсь любовью. Но, как известно, чувства невозможно контролировать, поэтому я на этот счет ничего не загадываю». Изменился ли твой статус за это время?

- Для меня очень важным в отношениях с девушкой является абсолютное и абсолютно чистое взаимодействие, но есть такое правило: с бизнес-тренерами вообще не живут. Когда я встречаю девушку, моя задача – сделать из нее королеву сразу, то есть она получает большую порцию тренингов дома. Мы можем с ней встречаться месяц, два, жить вместе пять, десять лет, сколько угодно, но она априори должна уйти от меня более счастливой, более лучшей, чем ты. Это нельзя вытроить из бизнес-тренера. Он не может быть бизнес-тренером с восьми утра до девяти вечера на работе, а домой прийти и перестать им быть. Те, с кем я встречался, в основном побеждали в конкурсах, уезжали за рубеж.

Для меня очень важным является принцип свободы. Я реально тот человек, который в пятницу выходит из дома с загранпаспортом. Пришло ко мне что-то, и я сразу позвонил, поставил в известность, что меня не надо трогать 3 недели, я улечу. И да, я сел на самолет и улечу. Я хочу иметь этот уровень свободы, чтобы мне не говорили: «Ты с ума сошел? А как же работа, дети?». Не потому, что для меня удобно. Я могу нагадить себе, но не другим, поэтому я всегда очень честно и чисто обозначаю отношения с девушкой, с которой начинаю встречаться, и в мою предельную честность входит этот уровень свободы. Я действительно занимаюсь любовью с людьми, которые понимают и принимают ее. Я могу встречаться с несколькими девушками одновременно, но я хочу, чтобы эти девушки знали, что я встречаюсь с несколькими одновременно.

Брак и отношения – это всегда договор, в котором люди друг на друга вешают ярлычок «помогать друг другу и иногда врать друг другу». А я в монастыре как-то дал обещание не врать людям, поэтому я все еще холост. Да, у меня есть девушки. Пока ничего не изменилось.

- Тема этого сборника интервью: «Люди, которые создают Пермь». Можешь ли ты сказать, что ты делаешь Пермь лучше, делая людей, которые делают ее лучше?

- Да, для меня возможность менять мир и помогать кому-то – это большее просветление, чем сидеть в пещере, есть изюм и перебирать четки. Я не мыслю

себя без усилий и без «делания мир лучше». Я мог бы, поверь, сидеть дома и играть в Counter-Strike с утра до вечера. Но это не жизнь. В ней нет смысла. Поэтому я вижу смысл как раз в том, чтобы делать все лучше. Из-за этого я и учитель.

- В интервью журналу Esquire известный изобретатель и предприниматель Илон Маск одним из своих правил жизни назвал: «Ошибки совершать не страшно. Главное каждый раз ошибаться в чем-то новом». Можешь ли ты назвать какую-то ошибку из своей жизни, которая впоследствии открыла тебе большие перспективы?

- Связываться с женщинами (смеется).

А если серьезно, то очень здорово, что в этом мире у нас получается постоянно осознавать только себя самого. Понятие «ошибка» или «не ошибка» я могу определить только из того, как я это понимаю. Я не берусь говорить, что я такой супергиперчувствительный. Я лажаю достаточно сильно и иногда я не понимаю и не принимаю опыт, который ко мне прямо сейчас пришел, как опыт. Иногда я осознаю свою ошибку только через какое-то время. Когда я приезжаю в Индию, я прохожу випассану – есть такая одиннадцатидневная практика в монастырях. Это разотождествление с самим собой. То есть я приезжаю туда, сдаю телефон, все вещи, и 11 дней мы только молчим. Ты привык находиться в информационной среде, где тебя каждый день поглаживают. Тебе поставили лайк в инстаграме. Оп, нормально! Ничего, живу. Мама сказала, что ты классный – тебе тоже стало лучше. То есть тебе другие люди дают ощущение, какой ты. Мне тоже рассказывают, кто такой Андрей Янкин. Я сам не знаю, какой он. Мне просто говорят, например, «ты самый известный холостяк». А там 11 дней тебе никто вообще не говорит, какой ты, потому что никто тебя не видит. И разговаривать запрещено. Ты 11 дней сидишь в медитации, и в это время у тебя происходит разотождествление с телом и тебе приходит все то, что ты себе забивал. То есть если тебя бросила девушка, то ты можешь в этой реальной жизни выпивать неделю и встретить другую девушку, но ты эту боль засунул себе достаточно далеко для того, чтобы о ней забыть. А там это все всплывает. Я только там понимал какие-то вещи, которые произошли 5 лет назад. Понять, что такое хорошо или плохо, что есть добро или зло, ты можешь только через какое-то время.

Для меня ошибка – это инструмент, который помогает тебе найти верное решение в будущем.

- Какое все-таки главное правило жизни?

- Ввязываться в истории.

Альберт Абдульманов,
физический факультет ПГНИУ

Есть в Перми место, которое заставляет даже скептиков чувствовать невольный трепет перед чем-то великим, объединяющим людей, заставляющим переживать сильные, глубокие чувства, которые бледнеют в суете городской жизни. Имя этому загадочному месту - театр «У Моста».

И есть в Перми человек, которого с почтением именуют Мастером. Звание это дано ему неспроста: он, подобно Мастеру из романа Булгакова, настоящий гений своего дела, творец чего-то неповторимого и совершенно необыкновенного. Сергей Павлович Федотов – создатель, художественный руководитель и режиссёр театра «У Моста», Заслуженный артист РФ, Заслуженный деятель искусств РФ, Лауреат Национальной премии Чехии, Дважды Лауреат краевой премии в сфере культуры, Лауреат Национальной премии «Золотая Маска», Лауреат премии Правительства РФ, Лауреат Строгановской премии.

Бесспорное признание в театральной среде, множество наград и, самое главное, неугасаемая любовь к театру «У Моста» не только пермяков, но и зрителей со всего света («У Моста» гастролитировал в Индии, Египте, Австрии, Германии, Польше, Чехии, Болгарии, Боснии и Герцеговине и в других странах) служат доказательством того, что чудеса случаются. И случаются они благодаря конкретным людям, их безграничной энергии и желанию творить.

А началось эта история ещё в шестидесятых годах, когда маленький мальчик четырёх лет отроду впервые вышел на сцену и вдруг с небывалой ясностью осознал – вот оно, дело всей его жизни...

- Известно, что связать свою жизнь со сценой вы решили в очень раннем возрасте, а именно в четыре года, после спектакля в детском саду. По мере взросления мыслей о профессии, не связанной с театром, не возникало совсем?

- Нет. После своей первой роли, которую я сыграл ещё в детском саду, я пришёл домой и заявил: "Мама, я буду артистом!". И мне уже не хотелось

быть ни космонавтом, ни генералом, ни лётчиком, как многим моим сверстникам. Я уверенно шёл к своей цели. В седьмом классе я целенаправленно пошёл в театральную студию во Дворце Свердлова и занимался там четыре года. В общем, несмотря на то, что это решение открылось мне случайно, интуитивно, так сказать, мистически, оно повлияло на всю мою жизнь и заставило поверить в свое предназначение свыше и в существование параллельного мира.

- Не редки случаи, когда родители говорят своему чаду, решившему стать актёром: «Получи вначале нормальную профессию!». А что услышали от родителей вы, когда стало понятно, что любовь к театру – это всерьёз?

- Мои родители никакого отношения к театру не имели. Отец, инженер-строитель, считал, что я должен пойти по его стопам. Он был категорически против того, чтобы я пошёл в театр. С самого детства брал меня на стройку, и я работал наравне со взрослыми. Я благодарен отцу за то, что он научил меня быть строителем и все делать своими руками. Благодаря ему я стал строителем театра.

К моменту открытия театра «У Моста» у Сергея Павловича уже был опыт по созданию собственного театра буквально с нуля.

В 1983 году Федотов по распределению попадает в небольшой городок Нытва, где создаёт молодёжную театральную студию. В 1984 году Сергей Павлович уходит в армию, но и в этом, казалось бы, не совсем подходящем для творчества месте, мечты о театре не покидают Федотова: он создаёт первый в России солдатский театр! Через два года Федотов возвращается в Пермь, а ещё через два, в 1988 году, пермяки узнают об открытии «мистического театра» со странным названием «У Моста».

- Вспомним 1988 год, когда в городе Пермь явилось свету настоящее театральное чудо – мистический театр «У Моста». Обуревали ли вас в тот момент страхи и сомнения по поводу будущего вашего театра или вы были уверены, что всё пойдёт как надо?

- Многие мои друзья говорили мне, что на мистической «фишке» долго не продержаться: год-два и всё. Но я был уверен в своей идее, я знаю, что мистическая тема бездонна — абсолютное большинство классиков, особенно русских, мистические. Мы поставили Гоголя, Булгакова, Достоевского, Чехова. А есть ещё Сухово-Кобылин, Андрей Белый, Салтыков-Щедрин, Федор Сологуб. А ещё зарубежные Шекспир, Кафка, Шиллер и другие. Мы разрабатываем эту тему уже 28 лет. Выяснилось, что в любом художественном произведении, если оно художественное, непременно есть мистика.

- Что было для вас самым сложным в создании театра?

- Говоря о театре в целом, сложнее было даже не отстроить свое здание (хотя это тоже очень трудно), а выстроить особый театральный мир. Свою театральную систему. Все, что мы делаем, - это русский психологический театр, театр актера, театр человеческой души. Это русский репертуарный театр. Но мы одновременно и театр-лаборатория, мы изучаем различные системы и разных авторов. Мы постоянно работаем над развитием психотехники артиста. В театре "У Моста" каждый день проходят тренинги по речи, по вокалу, по пластике, по мастерству актера. Вместе с тем мы как репертуарный театр играем до 60 спектаклей в месяц.

Начиная с самой первой постановки первый мистический театр стремительно завоевывает любовь зрителя. Известность театра «У Моста» растёт, театральная труппа начинает выезжать на гастроли, посещать различные международные театральные фестивали и прославлять город Пермь далеко за его пределами. В чём секрет небывалого успеха? Может быть, в актёрах? Или в особой атмосфере, о которой в других интервью не раз говорил Сергей Павлович? Или, чем чёрт не шутит, дело действительно в мистике?..

- Как вы считаете, может ли стать хорошим режиссёром или актёром человек, получивший образование совсем по другой специальности?

- Конечно, может! Первое поколение своих артистов я собрал практически «с улицы», никто из них не имел профессионального актерского образования. Но первый же спектакль «Мандат» по пьесе Николая Эрдмана произвел настоящий театральный взрыв в Перми, а затем и в России. Все отмечали не только уникальный режиссерский почерк, но и блестящий профессионализм артистов. Когда я создавал свой театр, то понимал, что он будет альтернативен многим другим театрам. Я изучил опыт «Современника» и понял, что нужно организовать театр единомышленников. Это непросто, возможно, но и необходимо для создания своего театрального дела. В самые первые годы я понял, что настоящий театр может быть только как театр единомышленников, театр своей команды людей, которые беззаветно любят театр и обязательно любят друг друга. Тогда можно преодолеть любые трудности.

- Расскажите немного о том, как вы набирали свою первую труппу для театра «У Моста»: по каким критериям проходил отбор, чем привлекли вас первые актёры театра?

- Начало первому мистическому театру в России положила театр-студия «У Моста». После объявления о наборе в театр «У Моста» у здания ДК Телефонного завода (тогда у нас ещё не было своего помещения) появилась несколько маргиналов, которые не собирались создавать театр, а просто

хотели пошуметь, «потусить». Маргиналов специально не отбирали, всем позволяли вложить «кирпич в общее дело». Начинали со стройки. Все случайные люди быстро отсеивались. Оставались люди действительно влюбленные в театр. Первый же спектакль «Мандат» по запрещенной пьесе Н. Эрдмана стал настоящим взрывом для Перми. Народная молва мгновенно разнесла слухи о рождении нового оригинального театра. А успех спектакля «Панночка» по пьесе Нины Садур превзошел все ожидания! Наша известность разнеслась далеко за пределы Перми. На первых гастролях в Петербурге нашу «Панночку» сняли на ТВ и показали по центральным каналам. Мы стали ездить на гастроли, и везде нас ждал успех. Однако впоследствии, когда театр переходил на профессиональные рельсы, мне пришлось реформировать структуру театра и собирать новую команду. Сразу распознать в людях талант и умение работать в театральной команде довольно сложно, поэтому, как и тогда в самый первый год, я в каждом начале сезона принимаю новых артистов. Беру их в стажерскую группу и говорю: «Пожалуйста, пробуйте, добивайтесь, варитесь, учитесь, работайте!»

- Вы не раз признавались, что самым сложным в театре для вас является поддержание атмосферы как внутри коллектива, так и во время самого спектакля. Так как же всё-таки вам удаётся сохранять эту потрясающую, неповторимую атмосферу театра «У Моста» на протяжении стольких лет?

- Всё дело заключается в работе над каждым отдельным компонентом. Это и работа с актёрским составом, и работа со зрителем. Мы любим своего зрителя. Каждой новой постановкой мы стремимся удивить его. Все спектакли театра «У Моста», несмотря на мистику, — жизнеутверждающие. А если на сцене слёзы, то они только светлые. Часто после наших спектаклей в зале происходит катарсис — явление в театре очень редкое. Наши актёры умеют излучать энергию, создавать сильную атмосферу. Для актёров умение «попадать», очаровывать, прочувствовать разную публику — это, пожалуй, самое важное. Каждый спектакль для нас рождается здесь и сейчас, это контакт с живыми, сегодняшними зрителями.

- Мистика окружает вас и ваш театр с самого начала его существования. Как вы считаете, почему мистические силы облюбовали театр «У Моста»?

- Мистика с нами повсюду. Просто я мистический человек и притягиваю к себе разные чудеса. Верю и вижу, что рядом с нами существует параллельный мир. И заразил своей верой и окружающих меня людей. Из-за этого мы много внимания уделяем знакам и разным необъяснимым явлениям, происходящим вокруг нас. Это наше внимание проявляется как и в спектаклях, так и в повседневной жизни. Наш репертуар действительно можно назвать мистическим: нет ни одного театра в мире, где бы поставили всего Гоголя, где шли бы «Дракула» и «Франкенштейн». А мистика на гастролях или во время

репетиций сопровождает нас, давая понять, что мы всё делаем правильно.

- За 28 лет существования театр «У Моста» получил зрительскую любовь многих стран мира и огромное количество серьёзных наград. Скажите, какие из них являются для вас самыми ценными?

- В 2010 году театр со спектаклем «Калека с Инишмана» стал лауреатом Национальной театральной премии «Золотая маска». А спектакли «Сиротливый Запад» и «Безрукий из Спокэна» были номинированы на эту премию и показаны в Москве как лучшие спектакли России. Также хочется отметить не менее важный для России Международный театральный фестиваль «ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ», где за постановку «На дне» мы получили Главную награду Золотого Витязя.

Долгое время в театре «У Моста» ставились только классики. Сергей Павлович признавался: «Современные пьесы мне кажутся недостаточными по богатству смыслов». Однако всё изменилось, когда Федотов познакомился с творчеством английского драматурга ирландского происхождения Мартина МакДонаха, известного также двумя голливудскими фильмами «Залечь на дно в Брюгге» и «Семь психопатов».

- Сейчас театр «У Моста» неразрывно связан с именем Мартина МакДонаха. Ваш театр единственный в мире имеет в репертуаре все пьесы драматурга! Вы провели два Международных Фестиваля спектаклей Мартина МакДонаха. Выпустили книгу о нём. Чем вас так пленил этот автор?

- Впервые я открыл для себя МакДонаха в Чехии. Совершенно случайно у меня появилась возможность увидеть спектакль «Сиротливый Запад». Это стало для меня открытием! Открытием новой правды, которую я уже подозревал, предчувствовал, искал и не находил. Всё то, что он писал, я где-то уже видел, где-то далеко, в другой жизни. Когда я поставил «Сиротливый запад», я как будто напился живой воды. Будто открыл для себя какие-то новые знания, очень важные для людей. И я должен эти жизненно важные знания передать другим. Пьесы МакДонаха заставляют задуматься о собственной жизни, они словно вакцина от жестокости. Часто слышал от зрителей, что после просмотра «Сиротливого Запада» им хочется позвонить родным, увидеться с ними, что-то поменять в жизни.

- Вами одинаково любимы все пьесы МакДонаха или какие-то вы всё-таки выделяете для себя?

- Для меня весь МакДонах интересен. Очень важно показать, что МакДонах - гуманист. Все его пьесы – во имя доброты, во имя людей! Очень многие в нем видят только чёрную комедию. А во многих постановках «чернуха» просто зашкаливает. Я должен доказать, что это не так. МакДонах – великий гуманист! И МакДонах - гений!

- Как вы считаете, если бы не «У Моста», получили бы пьесы МакДонаха такую широкую известность, какую они имеют сейчас?

- Я думаю, получили бы. Всё-таки МакДонах – гений, великий драматург, он популярен по всему миру, просто в России стать известным ему помог именно театр «У Моста». Мы – первооткрыватели МакДонаха в России, мы – единственный театр в мире, на сцене которого поставлены все восемь пьес ирландского драматурга, мы проводим международный Фестиваль Мартина МакДонаха, куда приглашаем различные театры, которым также интересен мир МакДонаха, и таких немало.

Сейчас команда театра «У Моста» и их бессменный руководитель не останавливаются на достигнутом: продолжают удивлять зрителей новыми премьерами и радовать качественным исполнением уже полюбившихся всем «брендовых» спектаклей. А совсем недавно в театр влилась «свежая кровь» – студенты-первокурсники, желающие проходить обучение у Мастера своего дела.

- В 2001 году вы сказали: «Молодёжь для своего театра я хочу подготовить сам!». В 2016 Ваше желание сбылось: Пермский Институт Культуры осуществил набор по специальности «Актёрское искусство» и вы стали руководителем группы. Расскажите о своих учениках. Легко им было влиться в работу театра, прочувствовали ли они его атмосферу? Как к молодым относятся «ветераны» сцены «у Моста»?

- Театральная система, которая царит в театре «У Моста», даёт возможность возвращать артиста. Я уже говорил, что каждый день у нас проходят различные тренинги для актёров, причём мы разрабатываем не только внешнюю психотехнику, но и внутреннюю. Это система, в которой актёр должен подойти к себе самому, освободиться, заговорить своим голосом и выработать своё личное мнение. И наши артисты растут невероятно! Придя в театр, ничего по сути дела не умея, уже через месяц, два, три можно получить главную роль. Нынешняя молодёжь меня не разочаровала. Их потенциал растёт с каждым занятием. И вот, уже спустя совсем немного времени, они ставят свой спектакль. Здесь, конечно же, не обошлось без надзора «Большого Брата». Актёры театра «У Моста» очень интересуются успехами молодых ребят, дают советы, репетируют вместе, на своем примере показывают, как и что нужно делать. Так сказать, в этом году наша театральная семья стала намного больше.

Анна Торопицина,
филологический факультет ПГНИУ

**...and I said: "I want
to do this forever /
...и я сказал: "Хочу
заниматься этим
всегда"**

Леон Кейн (Leon Cain) – актер, театральный режиссер, писатель, член британской Гильдии режиссеров.

Четыре года назад, приехав из Великобритании в холодную Россию, он начал развивать культуру английского театра в Перми.

У Леона есть собственная театральная студия, в которой люди различных возрастов могут самовыражаться, развивать свои театральные и языковые навыки. Он также занимается созданием проектов с университетами и школами города, сотрудничает с театрами. Далее представлены рассуждения Леона Кейна о различных аспектах его жизни:

If it wants you to do it, it'll find you / Оно само тебя найдет

Когда мне было пять лет, мне очень понравилось участвовать в одной пьесе, и я решил, что буду заниматься этим всегда. Мои родители, конечно, посмеялись:

—Тебе всего пять!

— Да, мне пять.

—Может быть, ты хочешь быть доктором?

—Нет.

—Пожарным?

—Нет. Я хочу быть актером.

Конечно, в жизни я занимался и другими вещами помимо театра. В Англии, когда ты актер, ты должен иметь вторую профессию, потому что это очень трудно - найти работу в театре, быть занятым в каких - то пьесах, так как ты не принадлежишь какой - то конкретной труппе, определенному театру, ты сам по себе и для каждой пьесы, в которой хочешь участвовать, приходится проходить прослушивание. Следовательно, не прошел прослушивание - не получил работу. Есть пугающая статистика: 90% актеров 90% времени не работают в качестве актеров. В России же всё иначе, здесь людям данной профессии больше везет, так как, если вы присоединяетесь

к какому-то театру, то вы в постоянной труппе и можете работать там до конца своей жизни. Несмотря на то, что мне очень везло (когда я был молодым, мне часто подворачивались какие-то проекты, в которых я участвовал), все мне советовали найти другое занятие. Поэтому да, у меня было много профессий: я был профессиональным шеф-поваром, работал в сфере маркетинга и т.д. но нигде и никогда я не задерживался более чем на полгода, потому что всегда возвращался в театр. Это именно та вещь, которой я всегда был предан, в которой всегда находил что-то интересное и важное для себя. И это на самом деле забавно, потому что когда я работал в компании по страхованию жизни, я получал очень хорошую зарплату, у меня было две машины, дом... Я был очень богат, и мой друг Майк позвонил мне однажды:

—Ты хочешь снова вернуться в театр?...

Он пригласил меня в новый проект и я спросил:

—Какая будет зарплата?

Ответом было:

— Никакая.

И я тут же согласился, ушел с работы и потерял всё (мне просто не на что было это содержать), но это не имело никакого значения, ведь я снова работал в театре.

And It's like that... / Такие дела

Когда мне было 27, я осознал, что не хочу работать нигде, кроме как в театре. Я открыл свою театральную компанию в Англии и именно тогда всерьез начал режиссировать многие пьесы. Я решил, что это именно то, чем я хочу заниматься. С тех пор я более не менял профессию и уже пятнадцать лет полностью посвящаю себя театру. Ведь его нельзя забыть. Если ты любишь театр и по какой-то причине не работаешь в нем, каким - то образом не занимаешься им, то ты постоянно думаешь о театре, он всегда в твоей голове, и ты вечно пытаешься найти что - то подобное. Однако, когда непосредственно занимаешься этим, то в голове возникает: «А какого черта я это делаю?».

Unity Theatre Company and Studio

Когда я приехал в Россию, мне очень понравилось здесь. Я определенно захотел остаться. Мне пришла в голову идея, возникло желание поэкспериментировать, посмотреть смогу ли я тоже самое, что делал в Англии, сделать в России, смогу ли нести в массы английский театр. Сначала я занимался постановкой театральных проектов в школах и университетах, а по их завершению, люди постоянно подходили и спрашивали: «Где мы можем продолжить дальше работать в этом формате английского театра?», и ответом было: «Нигде». Поэтому очень логичным

казалось решение открыть свою студию. Я создал ее для того, чтобы помогать людям развивать свои театральные и языковые таланты и способности, дать различное понимание английского и русского театра, ведь у них разная философия, разные идеи, разная практическая база (пение, танцы, техники актерского мастерства и т.д.), показать множество граней театра. Не имеет значения опыт игры на сцене, занятий танцами или пением, не важен возраст для того, чтобы стать частью этого. Человек может просто прийти неподготовленным и развиваться в целом спектре различных навыков и знаний. Такова идея студии.

How I do things / Может быть, я напишу книгу...

У каждого есть талант к чему-то. Только у некоторых он спрятан глубоко внутри и его нужно вытащить, найти то, чем им было бы комфортно заниматься и таким образом заставить их делать больше или, наоборот, дать возможность заниматься тем, о чем они никогда бы и не подумали и ни за что не стали делать. Я никогда не садился и не думал, не вдавался в подробности каких-то процессов того, что и как я делаю, но, на самом деле, стоит когда-нибудь подумать об этом. Может быть, я напишу книгу... Да, думаю, это здорово - книга о моем процессе преподавания, о том, как я делаю, как я изучаю, как я практиковался и развивался, и как использую весь этот опыт для того, чтобы помогать другим людям развивать в том или ином направлении их способности, таланты, возможности, идеи. Это было бы интересно, мне кажется. А потом, «всего лишь» нужно будет перевести книгу на русский.

Kids wouldn't care if you're Steve Jobs / Детям все равно, если тебя зовут Стив Джобс

Здорово давать детям возможность заниматься театром, возможность исследовать свои склонности и таланты с малого возраста. Иногда, чем раньше человек начнет заниматься, тем больше в себя впитывает, тем большому количеству вещей учится. Очень важно, что дети лучше воспринимают информацию, гораздо быстрее взрослых. Для взрослого сложнее понимать

какие-то вещи из-за предрассудков, упрямства, а если ты актёр (хороший актёр), ты должен уметь делать очень многие вещи. Для взрослых очень важно, что ты из себя представляешь, какой социальный статус имеешь и т.д., но можно быть кем угодно при детях, их это не интересует, и это здорово! Дети принимают тебя в свой коллектив, и ты с ними на равных. Детям все равно, если тебя зовут Стив Джобс, они приходят, чтобы что-то создать. Но я на самом деле не убеждён, что жизненно важно начинать занятия театром «с годовалого возраста». Я думаю, что если у тебя внутри живет талант, то он всегда будет с тобой, на протяжении всей твоей жизни (посмотрим, например, на Моргана Фримана, он начал свою актерскую карьеру, будучи уже в возрасте), и вне зависимости от того, сколько тебе лет, если театр захочет, то он найдет тебя.

What's the point? / В чем смысл?

Для меня театр – жизнь. И без театра меня бы здесь не было. Знаете, гораздо лучше заниматься театром, чем жить. Когда мы заканчиваем какой-то проект или постановку, то всегда устраиваем грандиозное празднование, и кто-то обязательно скажет: «Черт, пора снова возвращаться в реальную жизнь, заниматься реальными вещами». Иногда на репетициях, когда у кого-то звонит телефон, ему говорят: «тебя вызывают из реального мира» - и это замечательно, замечательно жить в таком фантастическом мире. И да, театр определенно отражает жизнь, потому что так и должно быть. А иначе, в чем смысл? О чем писать пьесы, если не о жизни?

Анастасия Челпанова,
факультет современных иностранных языков и литературы ПГНИУ

Владимир Береснев о России:

**«...я настолько
ее люблю, насколько
здесь могут сбыться
мечты»**

В этом интервью Владимир Береснев, куратор, старший преподаватель кафедры философии в ПГНИУ и руководитель отдела новейших течений в Пермской художественной галерее, о разнице между бизнесом и кураторством, о силе династии учителей в определении судьбы и о метаморфозах Перми.

Как началась кураторская деятельность

– У меня трагически и неожиданно закончился бизнес – и, пытаюсь найти новый род занятий, я натолкнулся на Мишу Суркова, который занимался в Перми современным искусством. Параллельно с этим я занимался оформлением строительной документации. Тогда неожиданно выяснилось, что занятие современным искусством в городе Перми является не менее доходным, чем хождение по департаментам администрации города с оформлением документов и несравнимо интереснее для меня. Так мы поработали где-то полтора года, сделали несколько крупных выставок и много мелких. Мелкие, правда, были бесплатные, а крупные – на 90-летие Павла Соловьева, затем, на Пермской ярмарке два сезона «Арт-Перми» делали совместно с FineArt. А потом случилась культурная революция – и мы были достаточно быстро социализированы и трудоустроены. А там кураторская работа была основной. Скажем так, повезло. (улыбается) Повезло окунуться в достаточно уникальный исторический период, который Пермь прожила, и в достаточно молодом возрасте – так что, повезло.

Своя стезя и культурная революция

– Внутри культурной революции у каждого были свои карьерные траектории, а когда сюда приехала московская команда, она кинула клич среди местных активистов – кто живописью занимался, кто фотографией, кто театром. Поначалу, мы все оказались в одном котле, а потом у каждого появилась

какая-то своя стезя, свой проект. И мне достался музей фотографии. Большинство выставок тогда были связаны именно с ней. И, видимо, это обстоятельство стало причиной того, что мне предложили этот проект. В 2012 году, после скандальной выставки Слонова, пермский культурный проект был прекращен... Ну, не только по этой причине, конечно. Наши контракты закончились, и нам предложили на выбор пойти в какое-нибудь гос.учреждение культуры работать или же идти куда захотим. Я выбрал Пермскую художественную галерею. С музеем PERMM я до этого уже работал, а галерея для меня была terra incognita, культурный бренд Перми, который нуждался в отделе современного искусства. Поэтому я решил: почему бы и нет? И Н.В.Беляева, с которой мы начинали работать еще до смены руководства, была расположена и меня убедила в том, что галерея – подходящее место для приложения своих сил.

О сути кураторской работы

– Если говорить технически, то куратор – это режиссер и продюсер в одном лице. Технический функционал куратора такой: от формирования замысла до его реализации. А если говорить про миссионерский аспект (ведь куратор не только инженер, но еще и миссионер), то если ты не болеешь за свое дело душой и сердцем, это просто шабашка. Конечно, есть и такие «кураторы-шабашники», но они все-таки в меньшинстве. Большинство – это миссионеры: ревностные сторонники какого-то направления в искусстве, патриоты своего города или учреждения культуры. Моя миссия и стратегия кураторской деятельности – это изменение городской среды. Пермская культурная революция показала: музей может влиять на ситуацию в городе, быть заметным. До 2008 года музей был каким-то затворническим институтом: те, кто попадал внутрь, что-то там видели, но никогда музей не выходил наружу и ощутимо не присутствовал в городе. И это очень полезный опыт, который надо возрождать и приумножать, потому что после того как пермский культурный проект был прекращен, вся эта традиция влияния музея на город ослабела. Маятник качнулся в другую сторону, и довольно сильно. От свободного выражения творческой воли к прямому государственному заказу. По большому счету, самые крупные проекты, которые происходили в последнее время, кроме тех, что стали традиционными как Дягилевский фестиваль или Флаэртиана, которые никто не заказывал, но они уже доказали свою необходимость и знаковость для города. А все остальное – это какие-то датские события, приуроченные к датам: «Раз мы празднуем 70-летие победы, давайте сделаем что-то про победу. Если празднуем год российского кино – давайте сделаем что-то про кино». Кто-то искренне, кто-то из графоманских побуждений, кто-то из побуждений заработать на этом денег – начинают делать выставки-спектакли-фестивали, посвященные 70-летию победы. И вот такая ситуация сегодня доминирует. А свободно

выражающих свою волю творческих единиц – их сегодня и меньше стало в Перми, и влияние их на культурное пространство города уже не такое осязаемое, как это было 4 года назад.

Я думаю, кураторство для меня – это скорее не смысл жизни, а инструмент, при помощи которого я могу как-то изменить этот город или даже, может, этот мир в направлении, которое считаю для себя интересным и важным.

О направлении

– Разнообразие и свобода не как анархия, а как равенство возможностей для тех, кто желает как-то этот город и этот мир преобразить. Сегодня много говорят про патриотическое воспитание, и нас всегда заставляют в каждом нашем культурном действе обязательно добавлять какой-то патриотический контекст, связанный исключительно с прошлым. Да, необходимо знать свою историю, любить свою страну за ее прошлое, но это только часть любви. Ведь любят свою страну не только за то, что в ней уже произошло хорошего, но и за то, что произойдет. То есть я настолько ее люблю, насколько здесь могут сбыться мечты. Патриотизм должен идти не только от прошлого, но и от будущего, настоящего. И формирование этого будущего, влияние на него сейчас – это, мне кажется, очень важная миссия, которой должен заниматься каждый человек в этой стране, а не следовать неосознанно по задаваемому течению.

О победах

– Если у меня есть какая-то возможность повлиять на ситуацию здесь, если ко мне пришли несколько десятков или сотен человек на выставку, если я сумел до них донести важные для себя мысли, то это уже такая маленькая победа. Если мы смогли как-то поменять жизнь в городе или стране – это уже большая победа. Но, видимо, время больших побед не быстро настанет, поскольку все равно государство – это Левиафан: с вилкой против него не выступишь.

О лавине ценностей

– Понимаете, вот какие могут быть ценности у человека в 22 года в период разгула либерализма? Когда всем говорят: «Вы должны достичь личного успеха. Вы сами для себя – цель, остальные все – средства» Это такая примитивная система ценностей, которая очень легко принимается. Чтобы её принять, не нужно абсолютно никакого усилия духа. Хочешь быть богатым? Кто ж этого не хочет? И сейчас, кстати, нужно менять эти ценностные установки, а менять их крайне сложно, потому что советская система ценностей была весьма архитектурно сложной: чтобы ее поддерживать и насаждать, требовалось немалое количество энергии и средств. Чтобы внедрить в общество культ личного успеха, нужен был только щелчок, и всё –

лавина пошла. Сейчас, дабы остановить эту лавину, тоже нужно огромное количество энергии и сложных методологических подходов.

Династия учителей решает

– Да просто люблю, ну и тоже инструмент влияния. И еще я из учительской семьи. Мои родители: мама - филолог, папа - историк. Кстати, бабушка с дедушкой тоже преподаватели. Такая династия накладывает на ребенка определенные обязательства. Меня так усердно готовили в школе, чтобы я стал либо филологом, либо историком, что я назвал им всем взял первую попавшуюся специальность, которая была противоположна этому, – и стал геофизиком. Но потом, видимо, генетическая программа сработала и потянула.

О путешествиях и маленьких городах

– Детство я провел в маленьком городе, мало куда выезжал. Потребность в том, чтобы много путешествовать – это такая черта большинства жителей малых городов, которые хотели вырваться за их пределы. Поэтому, видимо, отголоски еще того времени. Во-вторых, в разгар перестройки, на который пришлось моя юность, была такая установка, что «отсюда надо валить». Естественно, я ее всецело разделял, и поэтому ездил в том числе с прицелом – «не уехать ли мне в эту страну, не остаться ли там». И надо сказать, что примерно до 2008 года – год начала культурной революции в Перми, мысль о том, чтобы покинуть Пермь или Россию меня не оставляла. Но потом вдруг оказалось, что в Перми может быть не менее интересно жить, чем в другом городе или стране. После того, как был явлен пример, что Пермь тоже может измениться и стать совершенно другой, какой она стала на целых 4 года, работа в сфере культуры и влияние через нее на общественную жизнь – это пока моё.

Диана Корсакова,
филологический факультет ПГНИУ

Эй, а кто будет петь, если все будут спать

Николай Головин, музыкант, участник
группы MELANCHOLIC

В этой тишине останется звон.
Он светом зальёт
Пустоту в твоём сердце,
И каждое слово отражается в нём,
Заставляя срывать эти маски
Вместе с лицом.

Melancholic

Определить успех группы, в рамках города, можно по частым вопросам: «А ты знаешь?». И ведь знают. Молодые люди, у которых альтернативная музыка, по своему определению, не ностальгически возвращает в тот 2007-ой, а существует именно здесь, сейчас, очень нередко ровняют группу в ряды качественного и лучшего в городском музыкальном пространстве. Ровняют, сравнивают, подражают, слушают, советуют.

Один из её участников, Коля Головин, являет собой неоднозначную персону. Но без лукавства, его персону на слуху всегда. Человек, который говорит и считает всегда по-своему. Может черствый? А может простой альтруист?

Мои университеты

У меня нет музыкального образования. Конечно, в детстве я уделял музыке достаточное количество времени, в том числе это связано и с семейной, так скажем, традицией, потому что в семье все были музыкантами, и как-то с юных лет это все прививалось, ну и соответственно в процессе, это все переросло в самостоятельную музыкальную деятельность и в личное видение в своей работе.

С чувством, с толком, с расстановкой

Не смотря на мой опыт, я считаю, что музыкальное образование, безусловно, важно, потому что образование любой сфере дает определенный толчок, и даже не толчок, а большой «пинок»

профессионализма, так как в любом деле есть определенные каноны, которые нужно знать, которыми нужно руководствоваться в написании музыки, и когда музыкант подготовлен, он непосредственно разбирается лучше, чем остальные.

Нам не надо златого кумира

Я не считаю себя примером для подражания. По той простой причине, что я в принципе не считаю, что нужно кому-то подражать. Нужно просто смотреть на людей, которые окружают вас, брать основы, рассматривать их ошибки. Подражать кому-то смысла нет, потому что подражание не несет в себе ничего нового, соответственно не может быть интересным для других.

Сезам, отворись

Будущее есть у всего. В том числе и у альтернативной музыки Перми. Дело только в том, что плохое или хорошее это будущее. Но мы можем наблюдать, что ситуация складывается плачевная. В городе отсутствуют рядовые фестивали, в которых могут принять участие независимые музыкальные коллективы. На данный момент, всем музыкальным продвижением занимаются обычные люди на коммерческой платформе, что по итогу не даёт возможности развить разные различные музыкальные направления. Соответственно, за последние 7 лет ведения такой политики, очень сильно сократилось количество музыкантов, которые непосредственно занимаются музыкой на постоянной основе. Фактически происходит вырождение музыкальных коллективов и через лет 5 таких тенденций музыкантов, реально исполняющих музыку, в Перми не останется. Поэтому не исключено, что скоро останутся только исполнители, которые работают на кооперативах и куча ди-джеев.

Капля по капле и камень долбит

Везение, в любом случае, это результат упорной работы.

Его пример другим наука

Музыка становится музыкой только тогда, когда в нее закладывается идея. А как вложить эту идею, решает уже сам музыкант. Любая музыка строится как лестница.

Все жанры хороши, кроме скучного

Наверное, я бы никогда не использовал в своем творчестве звуки, которые издает человеческое тело.

Мне очень нравится звук скрипки. И даже может быть не скрипка в отдельности, а совокупность духового оркестра. Оркестровая стаккато – мой любимый звук.

В старину жилали деды веселее своих внучат

Я не считаю, что фраза «секс, наркотики, рок-н-ролл», это клише, это правда, но я могу сказать и по-другому. Могу сказать «секс, наркотики, работа в офисе» или «секс, наркотики, работа в супермаркете». Вы можете подставить в эту фразу практически все что угодно. И дело здесь не только в веселье, а дело в том, что общество давно стало склоняться в саморазрушение и это опять же вопросы к социальной работе, к решению этих проблем в обществе.

Из моей головы

Я коллекционирую виниловые пластинки. Мои близкие и друзья считают это «бзиком».

А ещё я чересчур эмоционален, раздражителен. Это проблема периодически обостряется, но, к сожалению, с этим я уже сделать не могу, и, наверное, никогда не смогу, потому что при спорных ситуациях я привык отстаивать свою точку зрения. Но это не значит, что я не прислушиваюсь к мнению других музыкантов. Это значит, что для меня очень важно, что моя точка зрения будет рассмотрена в полной мере и при полных возможностях.

Не сотвори себе...

Что бы я спросил у Джимми Хэндрикса? Для меня Хэндрикс – гений. Человек- гитара. Может быть и ничего не спрашивал бы. А может спросил, что для него музыка, потому этот человек относился к музыке иначе, не в привычном понимании. А может, просто ради интереса, поинтересовался, насколько трудно ему было достичь таких результатов? В чём секрет?

Без божества, без вдохновения

Как для гитариста, для меня обязательным условием должно быть нахождение в моем кармане двух-трех медиаторов, потому что никогда не знаешь, когда нарвешься на гитару и вдруг придётся сыграть. Ну и стараюсь носить с собой наушники, так как, музыкант должен быть всегда в «музыке», слушать музыку, изучать новые тенденции. **Очень важно уделять внимание новым веяниям.**

Музыкант, который не уделяет внимание новой музыке, которая появляется в мире, **это диванный музыкант.** То есть – музыкант дома. Он не стремится создавать, не стремится изучать. Ему удобно сидеть на диване, слушать то, что ему нравится, и играть это.

Почему мы?

Нашу группу любят за текст, за глубокий текст. За взаимосвязь в альбомах между композициями. И многие отмечают, что наши аранжировки очень

интересны и своеобразны, которые достойны отдельного выпуска, ради того, что бы послушать только музыку, без текста. Потому что музыка переливчатая, многогранная. И это не мои слова, это слова тех, с кем я общался, разговаривал. К этому мы и стремились и стремимся до сих пор. Если через 20 лет, я буду живой, то будет хорошо.

Яна Мусина,
ПНИПУ

Пермь весёлых и находчивых

Константин Лежнёв - продюсер и директор Чемпионата КВН Прикамья, кандидат исторических наук. Человек, который руководит клубом весёлых и находчивых в крае, где более 50000 тысяч студентов, более полумиллиона рабочих заводов, паталогически плохая погода и память о победах 15-летней давности. С таким багажом практически невозможно попасть в лифт, никому не навредив и не выведя из строя машину. Единственный выход – создать такой лифт самому.

- 2016 год – год 55-летнего юбилея КВН, и Правительство Пермского края заявило, что будет поддерживать КВН Прикамья ближайшие несколько лет. В чём заключается поддержка?

- Правительство края и руководство города нас поддерживают уже очень давно. Если бы у нас не было этой поддержки, то вряд ли мы бы смогли иметь такой масштаб работы. Что было раньше молодёжного, смешного на телевидении? Кроме КВН – ничего. Не было телеканала ТНТ, СТС, «Comedy club», стенд-апов. И все молодые люди, которые стремились самореализоваться, играли в КВН. Вначале пути, в «лихие 90-е», мы занимались развитием КВН только в городе Перми, но в партнёрстве с руководством города и региона решили, что нужно выходить за пределы «столицы» края. Три года назад именно в целях развития КВН в крае появилась ассоциация развития КВН Прикамья. И в этом году мы пригласили звёзд телевидения, которые вышли из пермского КВН: Олега Верещагина, Николая Наумова, Виталия Селиванова, Игоря Ознобихина – благодаря их примеру нам удалось включить в это большое движение практически весь край, и мы продолжаем над этим работать. Ведь мало кто знает, что Олег Верещагин, например, родом из Чусового, Игорь Ознобихин – из Верещагино, Владимир Селиванов - из Лысьвы, и так далее. И на их примере мы показываем, что у каждого, где бы ты ни родился, даже в Перми (смеётся), есть шанс стать тем, кем он хочет.

- Зачем городу КВН? Насколько это важная часть городского имиджа?

- Наверное, мало кто знает из современной молодёжи, что лет 20 лет назад люди в стране Пермь путали с Пензой. Затем в большом КВН и большом спорте появились две команды: баскетбольный «Урал-Грейт» и команда КВН «Парма». Больше Пермь с Пензой не путали. С другой точки зрения, КВН – это мощное движение, которое является одним из акторов реализации молодёжной политики. Мы все заинтересованы, чтобы молодёжь занималась чем-то полезным. Чтобы люди, которые хотят самореализоваться, находили нишу, где они могут это сделать. В ином случае молодёжь найдёт асоциальные пути реализации собственной энергии.

- То есть, КВН выполняет функцию социализации. Это нужно городу «сверху» или городу «снизу»?

- И «сверху», и «снизу». Более того – ни первые, ни вторые, не смогут этого сделать друг без друга.

- В Перми очень сложная культурная среда, она состоит из нескольких пластов. Есть высокая – это театры, музеи, концертные залы. Есть культура молодёжная, которой, фактически, занимаетесь вы. В чём её преимущества перед «высокой» культурой?

- В КВН может играть любой человек. В театры человека с улицы не возьмут. Даже человек с соответствующим образованием будет иметь большие трудности. Если в КВН придёт человек и скажет: «Хочу!», партия ответит: «Есть!». Для каждого у нас есть специальная лига. Мы даём каждому пермяку то, что он захочет – зритель получает продукт, который хочет видеть. Есть, например, лига рабочей молодёжи – там играют заводы, предприятия, у них особый юмор. У них особый зритель. Им понятен этот юмор. Классический театр – это универсально, но всё-таки не для массового зрителя.

- Можно сказать, что КВН – это социальный лифт?

- КВН – один из мощнейших социальных лифтов, который мы сами построили в Пермском крае. Включите любой федеральный канал – там множество пермяков и все они – выходцы пермского КВН: Светлана Пермякова, половина «Comedy club», авторы известных ситкомов. Да и не пермяки тоже, как правило, КВНщики.

- Вы упомянули лигу рабочей молодёжи. Какие ещё есть лиги?

- «Первая лига» – там играют вузы города. Лига «Старт» - для молодых команд, факультетов вузов, средних учебных заведений. В эту лигу принимаются все. Более того, мы пошли по гуманному пути ради развития КВН – в этой лиге нет игр на вылет, команды играют регулярно. Край у нас очень большой, поэтому «Краевая лига» разделена на несколько зон. Есть

«Школьная лига» – из края лучшие команды приезжают в Пермь и играют суперфинал. Порой бывает даже интереснее, чем так называемый «взрослый» КВН. Самая престижная лига – Региональная лига международного союза КВН «Прикамье». Там играют лучшие, а чемпион едет в Сочи представлять Пермь на международном фестивале КВН. Оттуда, собственно, команды и попадают на телевидение. Есть отдельные проекты: 26 ноября прошёл первый открытый Кубок города Перми по КВН. К нам приехали команды из Челябинска, Екатеринбурга, Ижевска, в следующем году впервые планируем провести Кубок ректоров, продолжить проводить Кубок города, в этом году уже в 4-й раз пройдёт Кубок губернатора. Несмотря на всю официозность, когда губернатор приходит к нам, он искренне смеётся, шутит сам, адекватно реагирует на шутки команд в свой адрес, так как команды не могут упустить возможности, если сам губернатор сидит в зале.

- КВН охватил все молодёжные социальные группы? Есть ещё ниша, в которую пермский КВН не попал?

- Есть федеральные спецпроекты, которые имеют социальную направленность. Например, КВН для инвалидов и так далее. КВН – это очень разное явление. Юмор бывает разным. А мы, я надеюсь, охватили все ниши в городе.

- Пермь, в своём историческом корне, город неяркий: промышленность, заводы, не очень тёплая погода. Какое место занимает КВН в миссии всех горожан сделать город ярче, позитивнее?

- Раньше в Прикамье была одна лига, сейчас – шесть. Собственные лиги есть на предприятиях, в районах, в образовательных учреждениях. В этом и есть наша миссия – давать любые возможности всем, кто этого хочет. Надеюсь, что мы делаем город позитивнее, несмотря на серую погоду и специфику его азвития.

- Пермь - это своеобразный буфер между центральной Россией и Сибирью. Очевидно, что это отражается на всех сферах жизни горожан, в том числе на юморе. В чём это проявляется? Как на юмор влияет наш культурный код?

- КВН, как и юмор, очень универсален и одновременно уникален. На телевизионном КВН региональная и культурная специфика часто сглаживается – для этого существуют редакторы. Остаются лишь стереотипы. Иногда смешные, иногда нет. О сериале «Реальные пацаны» можно бесконечно спорить – это, конечно, не столько наш культурный код, сколько наш стереотип. Что касается культурного кода, то в 2001 году команда «Парма» впервые вышла в высшую лигу и стала показывать коми-пермяков. Мы выиграли, приехали в Пермь и услышали обиду: «Нет, мы не такие!».

Друзья, как это не такие? Конечно, такие.

- Это нормальная реакция на такой юмор?

- Спорный вопрос. Представьте: начало 2000-х, ваши земляки на первом канале выигрывают в КВН, в жизни такого не было! А вы обижаетесь на такой юмор. Нам этот стереотип пришлось несколько месяцев ломать. Специфика КВН Прикамья ещё и в этом: пермяк – очень упёртый. Нам, наверное, только со второго сезона в высшей лиге удалось «влюбить» в себя пермского зрителя. На уровне страны всё было прекрасно, а вот пермский обыватель очень неоднозначно отнёсся к нашему юмору. И это было полной неожиданностью для нас.

- Вы говорили, что КВН объединяет молодёжь. Но молодёжь – это такая пороховая бочка – там есть субкультуры, разные вкусы, движения. Как пермскому КВН удастся всё это объединить? Свести эту молодёжную «разность» в одно?

- Эту «разность» объединить очень сложно. У нас разные команды, и, я повторюсь, в КВН нет шаблонов. Есть правила, законы конкурсов, жанры. Это стержень. Азы. А дальше – ты сам на этот стержень насаживаешь то, что тебе интересно и хочется. В этом смысле КВН очень отличается от театра, особенно классического театра. Там есть такие законы творчества, которые практически невозможно нарушить. У нас можно делать всё, что угодно. В рамках приличия, конечно. Нам важно – чтобы ты сам, как участник, получал удовольствие от того, что делаешь.

- То есть, КВН не уравнивает эту разность молодёжи, а наоборот?

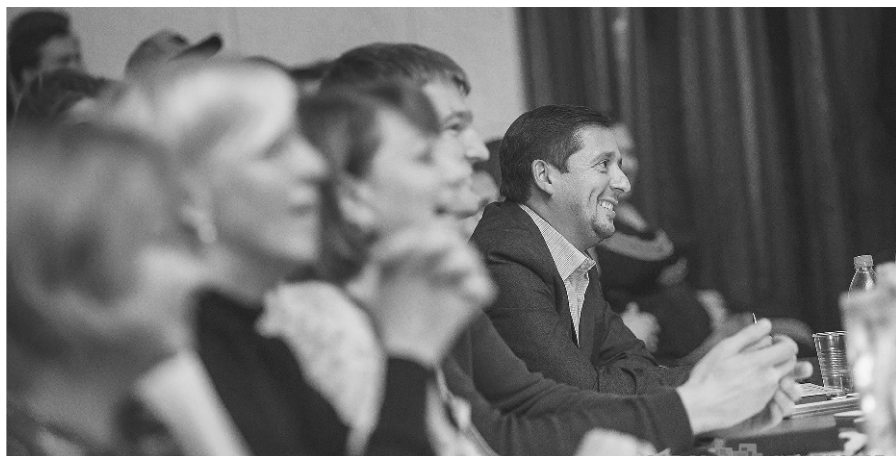
- Было бы плохо, если бы КВН её сглаживал. Было бы неинтересно смотреть КВН. Одна из причин, почему сейчас КВН снова выходит на свой пик – потому что стали допускать до телевизионной версии разные команды. В этом году, например, в КВН фактически появился новый жанр – цирковое искусство. В региональной лиге Прикамья есть команда, которая состоит из одного человека. По сути, это стенд-ап, но в рамках КВН. И этот человек-команда дошёл до финала региональной лиги. КВН даёт возможности абсолютно каждому. Делать КВН «из-под палки» не получится.

- На какие сферы городской жизни может влиять КВН?

- С каким предприятием или организацией я не сталкивался бы по работе – всегда и везде есть КВНщики. Есть даже генеральные директора крупных пермских предприятий с добрым КВНовским прошлым. Есть их заместители, есть представители корпораций. Везде есть люди, которые, как правило, в студенчестве, играли в КВН. Это феномен, который охватывает огромное количество людей, особенно в Перми.

- Какие качества даёт КВН каждому, кого туда затягивает?

- Перед родителями часто стоит вопрос, когда ребёнок растёт: куда его отдать? В музыкальную школу, танцы, художественную школу, спорт? Если вы отдадите ребёнка в КВН – он научится всему. Он научится разговаривать, коммуницировать, танцевать, будет петь, делать декорации, рефлексировать, давать и принимать обратную связь и критику, рисовать... КВН – уникален, он может развить способности, которые есть, и дать те, которых нет.

Егор Умнов,
историко-политологический факультет ПГНИУ

«Любой человек, который побывал в радиоэфире или в телевизионном эфире, становится зависимым. Потому что это наркотик. И без этого уже невозможно».

В Перми живёт и работает большое количество талантливых людей. Людьми каких профессий приходят в голову после такой фразы? Актёры, певцы, деятели культуры, возможно политики или учителя. Редко кто подумает о журналистах, чья работа динамична, наполнена интересными событиями, иногда совершенно непредсказуемыми. А ведь любой человек имеет отношение к СМИ, потому что так или иначе он смотрит новости или читает информационные посты в Интернете, а, может, слушает по радио программы. Но не все люди задумываются о том, кто же эти люди, которые создают информационный фон города. Одним из достойных представителей этой профессии является главный редактор телекомпании «РБК Пермь» Антон Шибанов. Он рассказал о своём жизненном пути, своём отношении к работе и к журналистике в целом.

– Антон, сейчас вы главный редактор телеканала «РБК Пермь».

Как так получилось, что вы связали жизнь с журналистикой? Мечтали ли вы ещё в детстве стать журналистом?

– Нет, в детстве не мечтал об этом. В своё время на радио MAXIMUM была такая культовая программа «Золотой час». Однажды я туда дозвонился. Мне сказали: «Молодой человек, у вас такой интересный тембр голоса. Не хотели ли вы работать на радио?» Я записался, и так начался мой долгий путь по разным пермским радиостанциям, которые тогда имели новостные редакции. Так получилось, что я стал не диджеем, который ведёт эфир, а ушёл именно в новости. Самая первая радиостанция, где я появился в эфире, была Эхо Москвы в Перми. Это было достаточно давно в 1999 году. Мы работали в небольшой каморке на одном из последних этажей здания. Сама запись производилась в части комнаты, отгороженной шторочкой от основного

помещения. Там стоял микрофон. Там я вёл программу «Погодный калейдоскоп». Можно сказать, что это был мой первый шаг.

– Вы начали с работы ведущего новостной программы на радио, а теперь руководите редакцией большого телеканала. Что помогло или кто помог вам прийти к этому?

– Может быть, гены? (улыбается) На самом деле, я горжусь, что простой парень с Нагорного, уличная «шпана», смог так вырасти, не прибегая при этом к помощи богатого дяди или богатой тёти. Мне кажется, это круто, когда человек сам добивается всего сам.

– Некоторые студенты даже не представляют себе, что такое работа в редакции телеканала. А вы можете рассказать тем людям, которые никак не связаны со СМИ, кто такой главный редактор? Что это за человек?

– Если мы говорим о телекомпании, то главный редактор – это человек, который отвечает за всё. Условно можно разделить эту творческую работу на две её составляющие. Это то, что происходит в текстовом варианте, и то, что происходит в визуальном. В конечном итоге я отвечаю за то, почему мои режиссёры поставили в эфир ту или иную картинку или почему мои журналисты применили в своих материалах те или иные слова.

– Некоторые журналисты сравнивают главного редактора с тренером футбольной команды. То есть главный редактор так же, как и футбольный тренер, выпускает своих «игроков» на поле, хотя сам остаётся в тени.

А с кем бы вы сравнили главного редактора?

– На самом деле, хорошее сравнение. Ведь если футболист выполняет задачу, которая на него возложена, то тренер смотрит на поле в целом. И, безусловно, изучает своих противников. Я считаю, что это вполне себе адекватное сравнение.

– А какой вы главный редактор?

– В своё время человек, который многому меня научил, говорил такие слова: «Понимаешь, тебе необходимо забыть о том, что у тебя здесь друзья».

Конечно, нужно знать всё про каждого человека в коллективе: чем дышит, чем живёт, как работает. Но в то же самое время, если у тебя с ним хорошие дружеские отношения, ты в нужный момент не сможешь ему сказать:

«Друган, извини, но ты уволен» или «Принеси мне служебную записку, почему ты не сделал мне вот это и это, почему тебя не было на работе». Это накладывает свой отпечаток. Поэтому несмотря на то, что мы стараемся поддерживать дружбу в коллективе, ребята понимают, что в определённый момент я скажу то или иное, и это надо будет сделать.

– Как вы считаете, что о вас думают ваши коллеги?

– Есть только то, что мне хочется думать, чтобы они обо мне думали. Но, что они думают на самом деле, я не знаю. Мне хочется, чтобы прежде всего было доверие. Если доверия в коллективе между сотрудниками нет, наверное, это плохой коллектив.

– Работа журналиста очень тяжёлая. Она состоит из постоянных дедлайнов, ненормированного рабочего графика и т.п. Не каждый смог бы работать в такой атмосфере. А что движет вами в вашей работе?

– Любый человек, который побывал в радиозэфире или в телевизионном эфире, становится зависимым. Потому что это наркотик. И без этого уже невозможно. Одно время я задумывался, как было бы круто, если бы мой рабочий день длился с 9 до 6 вечера. Но это скучно. И я понимаю, что я уже не смогу без этого. И любой наш сотрудник думает так же.

– Есть ситуации, когда вам казалось, что вы не справитесь?

– Это постоянно возникает. Всегда же получается, что после того как ты выполнил какую-то работу, ты как бы задним умом понимаешь, что надо было здесь сделать вот так, а здесь вот так. И тогда бы это совсем другими красками заиграло. Я очень давно пришёл к мнению, что журналист, который скажет: «Да, я снял идеальный сюжет, записал идеальный стендап, идеальную программу», может сказать: «До свидания, мне здесь больше нечего делать». То есть у журналиста всегда должно быть какое-то внутреннее неудовлетворение. Когда оно есть, тогда есть стимул двигаться дальше.

– Скажите как редактор пермского СМИ, пермская журналистика – что это?
– Это очень сложная штука. Сейчас вроде бы происходит какое-то поступательное движение. Но вообще пермскую журналистику сравнивают с каким-то болотом. То есть что-то вроде как идёт, какие-то пресс-конференции проходят, но как-то в штатном режиме. То есть всегда можно спрогнозировать, что будет актуально в мае, о чём будет писаться в июне. Одни и те же темы: неубранные дороги, очередное обещание властей, что в этом году мы готовы на сто процентов. От этого болота надо избавляться! Сейчас телевидение подстраивается под нужды общества. Возникают потребности в каких-то новостях на грани моральных устоев. Вспомните скандал со взрослой совершеннолетней девушкой, «соблазнившей» (я не знаю, как там дело было) подростка, который на несколько лет младше её. Именно такие истории всплывают в информационном поле. И они находят живой отклик у пермской общественности. Вспомните истории с педофилами. Общество шокировано, и отдельные редакции позволяют себе смаковать это. Нам надо двигаться дальше от этого. Безусловно, новости такого характера будут востребованы. Но смотреть телевизионный сюжет о том, как спасатели достали щеночка из колеса автомобиля, наверное, думающей части нашего общества неинтересно.

– Многие журналисты и вообще пермяки стремятся покинуть город, переехать жить куда-нибудь в Москву или Санкт-Петербург.
Что вас держит в Перми?

– Моя семья, мои друзья. Наши горы, наши реки. Я люблю ездить отдыхать. Но я люблю возвращаться домой. И поговорка «где родился, там и пригодился» для меня, наверное, актуальна. Здесь, признаться честно, шансов стать лучше гораздо больше, чем в Москве. Дело даже не только в небольшой конкуренции. Широка ведь Россия матушка. Сколько за один год приезжает в Санкт-Петербург, в Москву Антонов Шибановых? Там всегда есть рынок, который заполнен. Допустим, один человек оказался востребованным. А что делать другим сотням тысяч? С позором возвращаться в город? У меня были предложения переехать в Екатеринбург и работать в качестве специального корреспондента на федеральном канале. Но я отказался.

– Журналистика – это ваша работа. А чем вы занимаетесь в свободное время?

– Моей младшей дочке полтора года. Поэтому у меня в основном две смены. Одна начинается на работе, другая дома. У жены эта смена длится 24 часа в сутки. Время, когда со старшей надо уроки поделать. Мелкая что-то ходит просит. Когда я приезжаю домой, я пытаюсь одним глазом смотреть какой-то фильм, в то же время с младшей чем-то заниматься. Но вообще я думаю, что в этом сезоне мы сможем где-нибудь нормально покататься. В горах очень хорошо проветриваются мозги.

– У вас две дочки. Вы хотели бы, чтобы они тоже работали в сфере журналистики?
– Это их выбор. Если они выберут этот нелёгкий путь, конечно, советом я им помогу. Но не буду звонить каким-то там своим знакомым, просить взять их на работу. Если это будет их выбор, пусть всего добиваются сами.

– Есть ли у вас девиз, с которым вы идёте по жизни?

– Что такое девиз? Это, на самом деле, некий идеал, к которому человек постоянно стремится. С одной стороны, некоторые люди называют меня педантом. Но я знаю, что это не так. И для себя вынес такие слова, что надо всё всегда делать вовремя, планировать своё время, может даже свою жизнь. Но этот девиз не означает, что у меня это получается. Вообще нет. Но я стремлюсь к тому, чтобы это получалось!

Наталья Югова,
ПГГПУ

Создаём город вместе

Игорь Васильевич Луговой родился в Норильске в 1962 году. В 8-9 классе стал задумываться, кем он хочет быть. Всегда нравилось рисовать и что-то придумывать. Нужно было соединить эти сферы, и таким направлением оказалась архитектура. После окончания школы разослал в разные города письма для поступления. «Это было глубокое советское время. Никакого интернета. Я взял на себя ответственность и разослал письма: "Дорогой институт, прошу принять меня в студенты вашего вуза"».

Отовсюду пришли приглашения, и из всех институтов написали: "Да, приезжайте, мы вас ждем такого-то числа на экзаменах". И я поехал в легкой курточке в Свердловск и, к счастью, поступил. В этой курточке я проходил весь первый курс.

Игорь Васильевич – Почётный архитектор России, Заместитель председателя правления Пермской организации Союза архитекторов России, член Градостроительных советов при Губернаторе и при Гордуме, член Комиссии по землепользованию и застройке г. Перми, вице-президент Благотворительного Фонда «Первогород», главный архитектор ООО «Сатурн-Р».

Так вторым домом для Игоря Васильевича стал Свердловск, где у него прошли студенческие годы и где он познакомился со своей будущей женой.

«Интерес проявлялся не только к архитектуре, но и к архитектурному институту. В 70-80-х годах это был уникальный институт, в котором сложилась невероятная атмосфера свободы творчества и мысли. Это такой рассадник вольнодумства, революционного духа, который проявлялся во всём – и в стенгазете «Архитектор», где были самые дикие идеи, за которые можно легко посадить. Но в институте это позволялось. Самая точная характеристика времени учёбы – это драйв. Для взрослеющих людей такая атмосфера толкала на какие-то фантастические подвиги, реализацию в творчестве и учёбе. В это время я познакомился со своей будущей женой. Я до сих пор даже не верю тому, что она не отвернулась, потому что она была одной из главных красавиц института. На третий день я уговорил её нарисовать портрет. Вот полтора часа она сидела, а куда денешься. Потом прогулки по Свердловску. Такое чудное время было».

В 1986 году Игорь Луговой окончил Свердловский архитектурный институт, факультет «Промышленная архитектура» (Уральская государственная архитектурно-художественная академия). По распределению попал в Пермь, где уже работала его жена. «И я, так сказать, муж декабристки, поехал за женой в Пермь, хотя у меня был выбор, потому что в институте шёл в числе первых. И так, я попал в Пермь. Но я ехал с чётким планом, что три года положенных отработаю и вернусь в Норильск. Но так получилось, что в 2016 году уже не три года, а 30 лет как я живу в Перми. И я об этом не жалею, потому что Пермь – это великий, прекрасный город. Я сразу полюбил Пермь, и она стала для меня третьим родным домом. И я все делаю (стараюсь, по крайней мере), чтобы она стала красивее, уютнее, удобнее, чтобы люди здесь оставались жить. Собственно, профессия архитектора позволяет это и обязывает к этому».

Профессия архитектора, по мнению Игоря Васильевича, «неблагодарная», но при этом сложная и интересная. «Архитектура – это удивительная область знаний. Чтобы реализовать в проекте свои идеи, нужно уметь рисовать, но нарисовать так, чтобы конструктор смог все рассчитать. Архитектор должен знать физику, математику, химию, историю искусств. Должен понимать психологию, потому что все проекты создаются для людей. Должен уметь убеждать. При этом архитектура очень подвержена изменениям. Есть определенные нормы, но они сейчас очень часто меняются. Но это объективная реальность, потому что среда, в которой мы находимся, претерпевает тектонические изменения. Эти изменения накладывают отпечаток на всё. Архитектор должен быстро адаптироваться к изменяющемуся миру».

Несмотря на все трудности профессии, архитектор Игорь Луговой любит свою деятельность и счастлив из-за каждого реализованного проекта.

«Это счастье, когда проекты реализуются. Большая часть моих проектов реализована. Но моих в кавычках, потому что много людей работает над проектом. Одному фактически невозможно запроектировать крупный объект. Среди этих проектов в большинстве жилые дома в Пермском крае и в Перми. Но все объекты на самом деле, хотя это и избитое сравнение, - мои дети, каждый объект как ребенок, выношенный автором. Для любого автора что-то свое, что он когда-либо создает, - это свое дитя. Так оно и есть».

Особенно это чувствуется, когда едешь по городу и в сотый раз встречаешься со своим ребенком. Вот здесь его немного попортили, синяк под глазом поставили, витраж какой-то переделали. Иногда горько и больно за него, но всё равно радуешься за него, как он взрослеет, как он нужен людям.

Вот когда я еду и вижу дом, который спроектировал, который находится на том месте, где раньше был какой-то барак или пустырь, видны огни квартир, в них живут люди. Это несравнимое чувство, даже до мурашек, когда сдаётся новый дом. Сейчас я это вполне могу ощутить. Один из построенных объектов - это Красная Горка, жилой комплекс. Там сейчас три дома, два дома уже сданы, и люди живут, а третий сейчас только сдаётся. И в это время очень хорошо видно, как рядом стоят здания, одно уже всё усыпано ярко горящими огнями, потому что хозяева не успели повесить шторы, а второе пока ещё с тёмными окнами квартир, которые ожидают своих счастливых

хозяев, дома, в которых сотни людей будут жить, любить и воспитывать детей, гладить своих кошек. Это такое счастье! В том, что ещё недавно я набрасывал карандашом эскиз, думая, какие квартиры понравятся людям, как сделать лестницу, куда разместить лифты... А сейчас там живут люди, которые уже воспитывают детей, заботятся о родителях. В том, что когда-то было виртуальной идеей, а стало реальностью».

Все идеи он старается воплощать, хочет, чтобы его любимая Пермь стала для её жителей удобным и комфортным местом. Проект реализуется, по мнению Игоря Васильевича, если автор имеет чёткое представление, каким он должен быть. «Архитектор обязан сначала посмотреть место и понять, что тут должно произойти, чтобы дом вписался в окружающую застройку и не был чужд тектонике и характеру среды. До сих пор помню, когда мы в 2000 году начали проектировать жилой дом на Газете Звезда, 27. Я пошел фотографировать это место, чтобы потом вписать туда будущий проект. И у меня возникло такое чувство, как мираж, что вот тут, в этом месте, дом будет именно таким, с оригинальным куполом, с шестиугольными необычными окнами, со скруглёнными по углам витражами и с «глазом» на фасаде. Мурашки... Позже я понял: когда такое происходит, это значит, что дом будет точно построен, как будто проект сам себя реализует. Архитектор только помогает».

За годы работы ему удалось реализовать многие проекты. Но каждый по-своему уникален и удивителен. Были тяжёлые кризисные времена

90-х годов, когда архитекторы были не нужны, ничего не строилось, спроектировать крыльцо магазина или вход аптеки, киоск при остановочном павильоне было большой удачей. Удивительно, но некоторые такие киоски стоят до сих пор, например, павильоны «Цветы» около Строительного колледжа.

«Мы сейчас занимаемся проектом микрорайона Красные казармы. Очень важная для развития города территория. Это уникальный комплексный проект, но каждый дом, имея одинаковый каркас, будет особенным, со своим характером и обликом. Нет ни одного одинакового проекта, потому что многое зависит от места. Известный девелопер Гарольд Самуил сказал: "Location, location, location". Другое место, другие задачи, другое окружение, топография, геология. Скоро мы сделаем презентацию проекта общественно-жилого комплекса «Арсенал» в микрорайоне Красные Казармы. Уже есть чёткое представление о том, каким должно быть развитие и застройка этой территории. Придумали наименования новых улиц в честь людей, которые действительно внесли большой вклад в развитие Перми, таких как Василий Татищев, Карл Модерах, Иван Любимов, Родерик Мёрчисон и других».

Василий Никитич Татищев положил начало строительству Перми, которое продолжается и по сей день. Сам Игорь Луговой считает, что жители города, архитекторы в первую очередь, не должны преобразовывать Пермь, но в их силах помочь развитию города и способствовать решению городских проблем.

«Должно быть естественное развитие. Город – это человек. Родился он в 1723 году, отец Татищев. Вот он родился и стал расти, развиваться, учиться. Например, с 1915 по 2015 годы, всего за 100 лет территория и население Перми выросло в 100 раз, это же подростковая акселерация! В историческом масштабе Пермь ещё очень молодая - как и Екатеринбург, ей в 2023 году исполнится всего 300 лет. Пока город растёт ему надо всеми силами помогать, может быть, деньгами помогать, может, свои знания передавать, но не надо его преобразовывать, ломать, перестраивать по какому-то своему представлению, он же ещё молодой. Это как ребенку делать пластическую операцию. Подростковый возраст же пройдет, город ещё не созрел. Да и, собственно, даже когда он сформируется, его осознание себя, может быть, ему не будет нравиться, то, что мы сделали с его лицом. Мы ему что-то сделали, а он вырос и говорит: "Папа, ты чем думал? Давай обратно!»

«Мне иногда говорят: "Почему мы не проектируем как в Париже или Лондоне?" Я на это отвечаю, что замечательная прекрасная Пермь просто очень молода. Парижу уже 2300 лет, Лондону более 2000 лет, Москве 870 лет, а Перми лишь 293 года, в 2023 году будет 300 лет. Это нельзя сравнивать. Можно

сравнить Пермь с юной красавицей. Она пока только примеряет и меняет костюмы и накладки, шарфы и шляпки, она выбирает между вуалью и шалью, между шубой и муфтой, она пытается определиться между *prêt-à-porter* (прет-а-порте) или *Haute couture* (от кутюр). Дизайн её нарядов изменчив, архитектура её прихотлива. Она в поиске, она ищет свой стиль, дайте лишь время и денег – она найдёт его».

Градостроительство – это не проектирование дорожной развязки, отдельного дома или даже комплекса. Нужно понимать, для чего это всё, чтобы представлять потенциальные варианты развития территории. Собственно, любой проект – это комплекс ответов на все возможные вопросы. Стратегия реализации. Архитектор сам в редких случаях что-то предлагает просто так, без сформулированного задания. Очень редко, только если есть проблема и он сам понимает её причины, знает, как её решить и знает, что никто кроме него это не предложит. Архитектор может предложить, а общество может принять либо отклонить предложение. Вот это взаимодействие очень важно. Надо каждый проект рассматривать детально, открыто, обязательно с участием представителей общественности, которым не всё равно. Они болеют за свой город, чтобы они на самом первом этапе были в курсе, чтобы потом, после реализации проекта не было непонимания и неприятия. Люди должны понимать, что они могут требовать, чтобы проекты выносили на их суд и на рассмотрение профессионалов. Для этого и нужен постоянно действующий Градостроительный совет, на рассмотрение которого главный архитектор должен выносить всё, особенно градостроительные значимые проекты.

Интуитивно, в глубине души люди чувствуют и понимают, что на липовой аллее Комсомольского проспекта им хорошо, что в благоустроенном продуманном жилом комплексе им комфортно и удобно, что из просторного светлого торгово-развлекательного центра не хочется уходить. С людьми нужно обсуждать проект до начала строительства, потому что именно для них создаются новые объекты. А город будет развиваться, хотим мы этого или нет, потому что он развивается благодаря людям. Именно они его создают”.

Начиная рассказ о человеке, который внёс большой вклад в развитие Перми, мы пришли к выводу, что мы сами создаём то место, где живём. И каким оно будет, зависит только от наших действий, заинтересованности и желания.

Советы

1. Главное в жизни – найти ответ на вопрос «Что главное в жизни».
2. Счастье становится понятным, когда его нет.
3. Нельзя плоскими словами описать что-то объёмное.
4. Начинающий архитектор будет начинающим до конца жизни. В любой творческой профессии нет заканчивающих.
5. Для архитектора нужно постоянно рисовать, изучать дисциплины для основы знаний и познавать психологию, чтобы прогнозировать.
6. Если что-то не получилось, не стоит расстраиваться. Такое часто происходит.
7. Ошибки – это грабли, которые дают новый опыт.
8. Пока мы мечтаем о будущем, оно становится прошлым.

Тамара Куликова,
философско-социологический факультет ПГНИУ

«Отказываюсь выбирать!», или история человека-сканера

Анну Фадееву, известную своими гражданскими инициативами, проектной деятельностью и большой душой, зовут по-разному: «муза», «активистка», «доброволец», «волонтер», «человек со светящимися глазами». Но какое определение готова дать сама себе эта удивительная девушка?

Пожалуй, почти весь «актив» города наслышан о деятельности Анны Фадеевой — человека с большим количеством идеи и кругом интересов. В перечне её достижений находятся такие мероприятия, как «Живая библиотека», «Бесплатная ярмарка», «После пилорамы», «Всё живое», а также участие и организация многих других проектов и инициатив. Мы видим её, используем ресурсы, созданные ей, возможно, даже восхищаемся этим человеком, но ничего о нём не знаем. А с чего стоит начать?

Пожалуй, ничто не расскажет лучше о человеке, как первое впечатление. Назначив интервью с Анной Фадеевой на эко-маркете «Всё живое», я была готова ко всему. И к тому, что за мой бесчестный перенос сроков встречи интервьюируемая попросту будет отсутствовать на месте из-за плотного графика, и к тому, что эмоций от встречи с объектом для подражания возьмут надо мной верх, и даже к самому обычному интервью. Вопрос-ответ, без излишеств и прикрас. Но вот я поднимаюсь на второй этаж здания, в котором проходит это мероприятие, подхожу к столику, за которым сидит Анна Фадеева, и сходу получаю комплимент «Ты такая красивая!». Слегка опешив, я прокручиваю в голове сотню самых разных мыслей: «Поздороваться и представиться?», «Может быть, меня узнали, и мне стоит поблагодарить, поприветствовать и сесть рядом?», но всё происходит как-то само собой. Лучезарная улыбка, яркая внешность и атмосфера неподдельной доброты. С первых минут интервью я поняла, что наша беседа будет невероятно приятной и информативной.

Социальные сети: место встречи

Волонтерская деятельность Анны Фадеевой началась с социальных сетей. Обучаясь на первом курсе «Экономики» пермском филиале ВШЭ, Анна решила передать старые игрушки и вещи детям из детских домов. «Сейчас прекрасное время, ведь есть социальные сети, где можно легко взаимодействовать с незнакомыми людьми, даже если ты очень застенчивый человек. А я была как раз из числа таких людей, и когда я решила сделать это — передать ненужные на тот момент игрушки детям, - они мне очень помогли найти «сообщников». Я написала «В Контакте» о своей идее. И меня приятно удивило, что на этот пост откликнулись 15 человек, которые захотели не просто передать ребятам вещи, а устроить самый настоящий праздник. Никого из них я раньше не знала. Для меня это было настоящим шоком: «Зачем им это надо?». Но мы все вместе приехали к детям, провели квест по мотивам русских сказок и получили массу положительных эмоций. После чего мы стали заниматься этим систематически: в течение нескольких лет мы выезжали в социальные реабилитационные центры, детские дома и проводили различные праздники», - вспоминает Анна Фадеева.

Диплом vs желание создать магазин для бездомных

В какой-то момент Анна Фадеева поняла, что не знает, зачем ей нужна экономика и как знания, полученные в стенах вуза, помогут ей в будущем. Но ближе к последнему курсу в ВШЭ у неё появились определенные представления о том, как можно связать интерес к волонтерской деятельности и выбранное направление. Она стала изучать некоммерческую экономику: «Был такой период в жизни, когда я писала диплом. Сидела очень долго дома, месяц или полтора, и ничем помимо него не занималась. И когда я писала его, я думала: «Когда всё это закончится в моей жизни, я возьму какой-нибудь гараж и открою там бесплатный магазин для бездомных. И буду сидеть в нём целыми днями. И когда я стала смотреть в интернете, что об этом пишут, я увидела, что уже существует в мире такая инициатива, называется она "Really Really Free Market". И я также написала об этом «В Контакте», на что сразу же откликнулись несколько человек, после чего мы вместе реализовали эту идею».

«Вудстоковское» настроение»

Первую «Бесплатную ярмарку» Анна Фадеева организовала в 2010 году. Длилась она три дня и не прекращалась даже ночью: «В ночное время суток на ней были какие-то разговоры, посиделки. Очень «вудстоковское» настроение. Беседы о философии, политике, игры на гитаре. Это были прекрасные ощущения. Можно сказать, что «Бесплатная ярмарка» стала одним из главных событий в моей жизни».

«Загораюсь идеей, которая ловится словно откуда-то из космоса»

Есть такие люди, которых друзья и знакомые часто называют «генераторами идей». Свежие мысли приходят к ним даже в самых обычных, рутинных ситуациях. Но как это происходит? Иной раз приходится устраивать планерки и собрания, чтобы посредством активного обсуждения темы найти что-то новое.

Анна Фадеева с этим проблем не испытывает. Скорее, напротив, хорошие идеи появляются так часто, что записать все у неё попросту не получается: «Как-то так у меня работает мозг, что когда я вижу определенную недостающую частицу в Перми, я начинаю думать над тем, как это можно реализовать. Загораюсь идеей, которая ловится словно откуда-то из космоса, и думаю, как её можно трансформировать и провести в Пермь».

Связаны ли между собой успех и концентрация?

Многие известные люди говорят о том, что для того, чтобы добиться успехов в какой-либо сфере, нужно, в первую очередь, определить для себя, чем ты будешь заниматься. Будь то синемастика или журналистика, политология или волонтерство. Должна быть одна главная направленность, которой нужно неукоснительно следовать. «В какой-то момент я поняла, что нужно менять свою жизнь, ведь секрет успеха в концентрации. А мне так много всего интересно! И я начала думать: «Что же со мной не так? Почему мне интересно сходить и на лекцию по нейробиологии, и посетить собачий приют? Так много областей, которые хочется познать. Недавно мне попала книга Барбары Шер

«Отказываюсь выбирать!» про людей, которые не хотят останавливаться на чем-то одном. И в этой книге таких людей называют «сканерами». Они «сканируют» окружающее пространство в поиске того, что их «цепляет». Интересно, что в обществе принято не особенно поощрять такое поведение. Однако в истории было множество людей, которых можно отнести к «сканерам». И последние полгода у меня шёл процесс переосознания. Может быть, мне стоит остановиться на чем-то одном? Но я всё равно пришла к выводу, что в роли «сканера» нет ничего плохого», - объясняет активистка.

Главное — иметь людей, которые тебе помогают

Даже будучи сверхчеловеком по Ницше, невозможно заниматься абсолютно всем. Так или иначе, человек, даже с точки зрения физики, не может охватить абсолютно все сферы. «Нехватка часов в сутках», - пожалуй, именно так можно охарактеризовать проблему, которая больше всего мешает Анне в её начинаниях. Однако даже те люди, которые идут вместе с ней плечом к плечу, помогают и поддерживают, имеют аналогичные взгляды, выступают для неё в качестве «глотка свежего воздуха». «Иногда кажется, что только тебе в голову пришла такая идея. Когда ты что-то придумал, очень сложно сделать так, чтобы кто-то ещё почувствовал твой проект своим. И для меня очень интересно и сложно понять, как могут работать сообщества, в которых все люди заинтересованы в одном процессе, где они двигаются в одном направлении. Но в большинстве проектов я встречаю таких личностей. Они вдохновляют меня и помогают идти дальше, а не останавливаться на достигнутом», - заключает Анна Фадеева.

Стелла Феоктистова,
филологический факультет ПГНИУ

Архитектор о жизни, Перми и настоящем искусстве

Тарасенко Виктор Степанович – архитектор, родился в 1946 году В 1979 закончил Свердловский архитектурный институт.

С 1986 года член союза архитекторов России.

1979-1990 работал в проектном институте «Пермгражданпроект».

С 1992 по настоящее время руководитель персональной архитектурной мастерской.

Виктор Степанович – архитектор, широко известный в профессиональных кругах, но мало кто из жителей Перми знает, что именно он является автором многих реализованных проектов зданий в городе. Виктор Степанович – победитель многих архитектурных конкурсов.

«Чем больше дипломов, тем меньше заказов. Такая логика (смеётся). Сам я из Украины. Из города Шостка. В 9 классе решил, что стану архитектором. И всё. Начал готовить только те предметы, которые я буду сдавать. Ходил в творческие студии, было чем заняться. А вообще, по-настоящему, недалеко от города есть Новгород Северский, городишка маленький, провинциальный, на горе. Украина на равнине, а этот город на холме. И там был монастырь, вход совершенно свободный, я тогда еще не знал, кто архитектор. Кваренги, понял, что итальянец. И только потом, когда изучать архитектуру стал, понял какой величины эта звезда. А этот монастырь по приказу Екатерины построили, чуть ли не с войной со шведами связано, там снимали фильм «Князь Игорь». Понастроили там навесов, что и сейчас стоят. Это сейчас там каменные стены, раньше-то были деревянные. И вот искусственно там создавали, мы там бегали все время с ребятами. Смотришь – пропорции красивые. Впечатляюще. И в хорошем состоянии. Это как-то и сработало.

Я ведь три раза поступал. А куда поступать? Один Московский Архитектурный институт был на весь СССР. Сразу после школы сначала попробовали с другом сдавать экзамены. В Одессу поехали. Он всё время там проваливал математику, три раза ездил. Но он хотел в одесское речное

пароходство поступить, тянуло его. А математика никак. Я за него сдал. А он за меня химию. И он поступил. Я на радиотехнический подал заявление. Не подумал, куда сдаю, да и не хотел туда. Конкурс большой был. Нужно мне было почувствовать, что это такое. Предложили какой-то факультет подъемно-транспортных, я не стал поступать. А в МАРХИ принимали 140 человек с учетом республик, где ребята у себя проходили отбор. Набирали по определенной квоте: 2 грузина, 3 татар. Помню на экзамене со мной сидел грузин, рисовали мы Аполлона, рисуем, я поглядываю на него и смешно становится. Никакого понятия о правильном построении, ну знаете, как правильно вести рисунок: от общего к частному, ну а у него глаз черный нарисован и нос крючком. А больше ничего нет. Ну я сдал на 4, но баллов не набрал. С другом ездили, оба не поступили. Поехали с ним в Днепропетровск, в сентябре повестка должна была прийти. Там есть строительный институт, факультет архитектуры. Но это не то. Решил, что отслужу. И пошел служить. Служил в Венгрии. На учение ездили в сторону Чехословакии, Германии. Танки эшелонами шли туда. Потом скидывали. И побоище устраивали. Раз в год проводили дивизионные учения. Там огромная поляна была – плато в горах. А на втором году в штабе полка работал. Так что в танках только год. Сидим с начальником. Батальон на батальон. Танки идут, холостыми шарашат, как на настоящей войне. С радостью вспоминаю эту армию. А учения были ротные раз, батальонные, полковые и дивизионные. 4 учения в году, на дивизионные генералы съезжались. Когда события на Чехословакии, помнишь? Ну вот у меня документы, уже завтра служба заканчивается, а тут тревога. Спали в одежде, ждали приказа. В случае чего, нас бы туда скинули, но не стали, а с карпатского военного округа отослали. Там быстренько порядок навели, а я поехал домой.

Приехал, загулял, поступать стал, кое-что подзабыл, не набрал баллов. Не поступил. Женился. Работал дизайнером. Художником-оформителем. Столовые, цехов море, производство огромное. Несколько бельгийских оборудований, японских. Все там делалось. 12 человек работало. Работы много, да и интересная была. Когда заикнешься, мол я так не буду делать, а тебе говорят: «Как это не будешь?». Ты получаешь оклад инженера, не имея высшего образования. И тыкали этим постоянно. А я ждал, что открывают УРАЛГАХУ нынешнюю, ну вот развелся, уехал туда. Поступил в 1972 году. Все на отлично сдал. Все, кроме сочинения, на 4 его написал.

Закончил я Свердловский Институт в 1979 году. Женился. Учились мы вместе, она из Перми. Очень много хороших зданий в Перми. Галерея, безусловно. Да как бы на первый взгляд не заметных, а вот присмотришься, чувствуешь. Сразу видно. Пройтись по Турчаниновскому кварталу. Там здание двухэтажное стоит, историческое. Сразу видно ляпы. Я, когда смотрю,

и понимаю, что здесь что-то не так. А потом проект нашел здания этого, там купол иной совершенно. Оно так и было, но потом стали делать реконструкцию, да изменили. Часто такое встречается. Особенно в современном строительстве. Но много и хороших, безусловно хороших реализованных проектов. Стоит пройти по Сибирской, по Кирова, по Газете Звезда. Научились уже сохранять старую застройку, а вот новодел... Эти ребята из органов охраны памятников архитектуры современную архитектуру не воспринимают. А новодел любят.

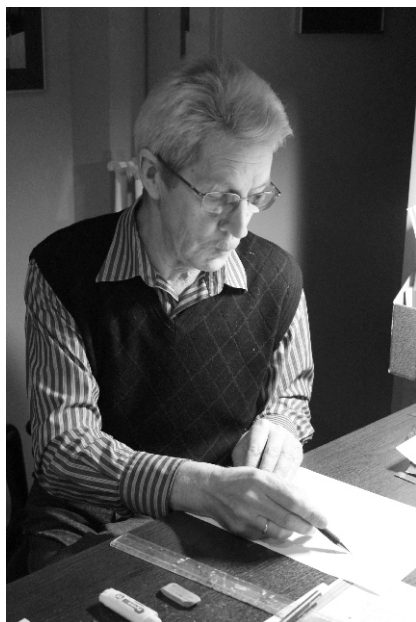
Пермь называют городом бумажных проектов, знаешь почему? Да не нужно это никому, сейчас особенно. Культура заказчика на таком уровне. Для него важно, чтобы подешевле спроектировали, подешевле построили, да и всё. Нельзя сказать, что он не хочет, чтобы это было красиво. Тадж Махал знаешь? Красиво? Так вот «коттеджики» за две недельки стряпать – это не Тадж Махал. А говорит: «золотую середину нельзя ли найти». А я говорю, что денег нет, чтобы ее искать. Золотой середины вообще не бывает. Бывает либо красиво, либо некрасиво. Всё. Красиво при золотой середине не бывает.

Мастер-плана сейчас не придерживаются. Тоже, можно сказать. «Бумажный проект». Когда с этой идеей Чиркунов носился. За огромные деньги голландцы сделали этот мастер-план.

150 миллионов ушло. Когда в думе рассмотрели, оказалось подозрительно смешно. Начали дорабатывать, перерабатывать. Хорошая книга потом получилась. Да только не ко двору это всё. Как пособие хорошо. Студентам показывать. А когда реализация. Это

большая роскошь. Мы сразу говорили, что ничего не получится. А у меня нет бумажных проектов практически. Я ведь ничего специально для конкурсов не делаю. Все равно делаю то, что реально можно построить с нашими заказчиками, с их умением бить по рукам. Сидит над душой с калькулятором, говорит: «это не надо, а вот это убери». Как-то так и работаем.

А бумажная архитектура когда появляется? Когда архитектор забывает

спуститься на землю и делает такие вещи, которые совершенно не нужны. Я, когда в конкурсах участвую, обязательно смотрю, кто будет в жюри. Так и с театром случилось (о конкурсе на постройку дополнительного корпуса Театра Оперы и Балета, прим. ред.). В жюри московские архитекторы сидели. А на проект очень мало времени дали. Месяц. А премия сумасшедшая была. Первая – три миллиона. Мы справились. А смотреть на выставку пришли, да и всех участников по почерку узнали. Это Луговой, это Шамарин. «А это, – говорят – Тарасенко, твой?» Я говорю, да, мой. У каждого свой почерк. А не построят его все равно. Не выгодно. Вдумайся только. Сначала экспертизу не прошел, потом, когда добились ее, оказалось, денег нет. А потом мне говорят: «А вам не кажется, что это какой-то универсам?» Я говорю, нет, не кажется. Там ведь не нужно ничего добавлять, стоит театр, хороший, не нужно ничего больше. Отсюда и идея появилась, растворить его. Чтобы не было. Отсюда и фасады стеклянные - отражают окружение.

Кажется, некоторым, что я не идейный, что фантазии мне не хватает. Хватает мне фантазии. Это денег у заказчиков не хватает. У меня всегда есть какие-то наработки. Еще заказа нет, а наработки есть. Нравится мне, как на Иве получился проект малоэтажки. Не реализовались правда. Да не получилось. Денег не нашли на первое вложение. Ну а сейчас там коттеджный поселок строят. Ива-3. Название мне не нравится. Но уже запустили рекламу. А так я Иволгой предлагал назвать. Не знаю, назовут или нет. Это как с бизнес центром «Сота», в проекте он «Тенториум» назывался, потому что у них в основе производства мед. Оттуда и соты. Устроили там конкурс, после того как заказчик сменился. Участников много набрали. Выбрали название – Бизнес центр «Эксперт». Я говорю, у вас название на фасаде написано. Они «Да? Какое?». «Сота». В Америке есть Минисота. А у нас в Перми целая. Большая. Выиграл конкурс получается.

А в архитекторе самое главное... Только работа. Ничего никому, даже везунчикам, не дается просто так. Только тяжелым трудом. Что самое страшное – это стереотипы. Они есть в каждом человеке. Привык, вырос в этой среде, где вот это хорошо, а вот то плохо. Рамки в каждом человеке есть. А в нашей то профессии их полно. Надо от них избавляться.

Да тот же театр. Попробуйте показать «Отелло» в том же исполнении, что был первый спектакль. Нет, так не пойдет. Там все время что-то изменяется. При чем это классика. Хорошая классика. Театр все время совершенствуется. Все всё равно идут и смотрят. А все почему? Потому что это настоящее искусство. А как понять, что искусство, а что нет? Вот если хочется еще раз посмотреть, еще раз увидеть, еще раз услышать. Еще и еще. То это настоящее. Искусство. А от стереотипов уходить нужно. Мне очень сложно. Смотришь,

что не нравится и как от него избавиться. Только трудом, только трудом. Сравниваешь, пробуешь. Планшет вот делали на «Стекло в архитектуре». Целую пачку бумаги израсходовал. Пытался уйти от стереотипов. Уйти на словах то легко. Ушел. А оно не получается. Но вроде неплохо получилось. Сроки поджимали.

Вдохновение случается иногда, но нужно загореться. Я стихи пишу, когда загораюсь. Потихоньку живем. Сочиняем. Про тяжелые вещи особенно. Когда «хромая лошадь» случилась. Целую поэму написал. Трогательно получилось. Молодежи, студентам-архитекторам могу пожелать только работать. В конкурсах участвовать. В интернете полно сейчас разных. Они на разных уровнях. И даже если ты не выиграешь. Это уже большой багаж опыта. Работать просто надо. Участвуйте. Развивайтесь. Время такое. У нынешних студентов лучше время будет. Ценить архитекторов будут.

Золотухина Юлия,
Пермский строительный колледж

Горячие сердца в холодном городе

Дмитрий Жебелев - координатор затеи «Дедморозим», выпускник филологического факультета ПГУ рассказал нам историю того, как из случайной помощи Сюзанне затея выросла в масштабный проект по помощи детям Прикамья.

- Повлиял ли университет на ваш жизненный путь, на то, чем вы сейчас занимаетесь?

- Наверное, повлиял, я же факультет «болтологии» закончил, где нас учили болтать не только с одним собеседником, но и с большой аудиторией, сотнями тысяч людей, через разные каналы. То есть доносить то, что ты хочешь «разболтать» людям через СМИ и прочее, поэтому это, конечно, помогло.

- В студенческие годы вы занимались общественной деятельностью?

- В студенческие годы я ничем таким не занимался, проводил время с друзьями, работал по ночам в казино. Потому что возможности зарабатывать по специальности не было из-за учебы во вторую смену и дефицита рабочих мест на профильных местах. Однако, трудиться хотелось, чтобы не совсем на шее у родителей висеть. Поэтому я и работал несколько лет в казино по ночам, когда они были еще законными (смеется).

- Как вы считаете, вырос ли у молодежи интерес к общественной деятельности сейчас, по сравнению с тем, что было раньше?

- Об этом сложно судить, поскольку я уже не «молодежь», но если судить по таким вещам, как, например, появление волонтерского центра в госуниверситете, то можно сказать что вырос. Но и в целом, если я в студенчестве вообще не задумывался ни о чём таком, то сейчас огромное количество ребят у нас участвуют в разных проектах и волонтерами и координаторами, сами эти проекты придумывают. Это, конечно, очень классно и я думаю, они обязательно нас всех перерастут, будут совершать намного больше чудес и делать их намного круче, чем мы.

- Насколько я знаю, затея появилась в 2008 году и изначально была новогодней акцией. Как и почему это переросло в постоянную деятельность?

- Когда пообщаешься с детьми, оставшимися без попечения родителей, достаточно быстро становится ясно - только новогодней помощи совершенно недостаточно, чтобы каким-то образом повлиять на их жизнь. Существует два варианта действий. Или ты делаешь это «ради себя», запоминая положительные эмоции и получая удовольствие от того, какой ты хороший. В этом случае достаточно приехать только в новый год. Но если ты реально хочешь повлиять на будущую жизнь этих детей, то стоит попытаться не просто решить проблемы, а начинать устранять их причины, чтобы становилось меньше тех детей, которые в твоей помощи нуждаются. Тогда нужно заниматься чудесами круглый год.

Потом, когда мы начали заниматься этим более серьезно, то поняли, что время нужно тратить не на «конвейер дел», которые влияют лишь на косметические изменения, а на качественный долгосрочный результат. В итоге у нас появились проекты по самым разным направлениям, и сейчас мы их активно развиваем.

- Кто стоял у истоков этой затеи?

- С самой первой новогодней затеи остался, наверное, только я. Но и, конечно, те люди, которые продолжают взаимодействовать с нами в качестве волонтеров. Уже со второго года Надя Ли участвовала в исполнении детских желаний, сейчас она директор и один из учредителей фонда. А также Люда Политова, которая на тот момент была представителем волонтеров. Именно эти люди связались с самого начала во все это сумасшествие и до сих пор в нём плавают (улыбается).

- Как зародилась сама идея об этом проекте?

- Всё началось с платформы tegon.ru, где в то время общались фактически все интернет пользователи города. На этом ресурсе я увидел просьбу от девочек из темы «дети отказники», где ребята помогали детям из приютов и больниц. Там искали водителей, желающих привести памперсы. Заняться мне тогда было нечем. Несмотря на то, что у меня было что-то наподобие бизнеса в то время, свободного времени было много. Стал немного участвовать - чего-нибудь купить, привести. Потом появилась одна просьба, с чего все можно сказать и начиналось. Один из руководителей приютов, с которыми мы и сейчас работаем - Алла Зырина из Радуги рассказала нам, что девочка Сюзанна, которой недавно сделали сложную операцию, мечтает с самого детства о говорящей кукле. Найдется ли человек, который готов исполнить желание? Я подумал, можно просто съездить в детский магазин, найти, что максимально соответствует этому описанию и таким образом очень просто выполнить чье-то настоящее желание. Я это сделал и увидел, какая реакция была

у ребёнка. В тот момент я понял, что получил больше, чем сам ребенок, а там рядом был новый год. Я эти ощущения описал, и мы все вместе начали обсуждать и подумали, что исполним не одно желание, а вообще спросим, какие есть мечты у детей и предложим всем в этом поучаствовать. Таким образом, мы организовали нашу первую акцию.

В первый раз мы очень переживали, потому что было более ста желаний. А если никто не захочет исполнять эти желания, что нам делать? Однако в первые 2 часа разобрали 90% желаний, а в остальные 2 дня нашлись люди, которые исполняют самые сложные из них, например, компьютер, велосипед и т.д. Сейчас смысл и принцип остался тот же: мы предлагаем всем совершать чудеса для детей. Чем больше людей участвует, тем меньше от каждого из них будет требоваться. А любые достижения, которые случаются в рамках этой затеи, оказываются возможны благодаря огромному количеству людей, которые в ней участвовали и до сих пор остаются с нами. Вклад каждого при этом одинаково важен, нельзя сказать, что Дима Жебелев- учредитель фонда и все это происходит благодаря ему. И поэтому, здесь важно объединение усилий, а не каждое конкретное слагаемое.

- Есть ли планы по расширению?

- Мы по-прежнему ориентированы на Пермский край, поскольку наша цель - добиться кардинальных сдвигов здесь, сделать наш регион самым лучшим для детей в России, несмотря на то, что это очень смелая и отдаленная задача. В Штабе «Дедморозим» ёлка стоит круглый год, напоминая людям, что волшебство бывает не только в праздник. Творите чудеса, и они будут возвращаться к вам. Давайте делать город лучше, ведь все зависит от нас самих.

Вторушина Ольга,
историко-политологический факультет ПГНИУ

XXI век: реалии студенческого трудоустройства

Стремительно меняется мир, заставляя меняться нас. Каждый день подбрасывает нам множество возможностей поменять что-то в своей жизни. Порою мы и не замечаем, как принимаем те или иные решения. Как не ошибиться и принять правильное решение, когда это касается одного из самых важных выборов в жизни каждого человека - выбора будущей профессии? Какие специальности помогут нам в этом?

На эти и другие вопросы нам ответила операционный менеджер филиала российского кадрового холдинга «Анкор», бизнес-консультант, специалист по подбору персонала Ирина Денисова.

«Неисповедимы пути в профессию»

- Ирина, каков был ваш путь построения карьеры в сфере управления персоналом, насколько мне известно, вы родом из Вильнюса, а базовое образование – иностранные языки?

- Пермь за последние 20 лет стала мне действительно близким городом. Я переехала из Вильнюса в лихие 90-ые годы. Окончила с красным дипломом Пермский педагогический университет по специальности «переводчик с английского и немецкого языков». Дальше продолжила обучение в этом же вузе, получив образование в сфере психологии. Начала преподавать и писать кандидатскую диссертацию на стыке этих двух наук - психолингвистике.

- Будучи студенткой, вы уже задумывались о том, что хотите связать свою жизнь с подбором персонала?

-Нет, это желание и понимание пришло гораздо позже. И в школе, и в вузе все предметы давались легко. Школу я закончила с золотой медалью, университет с красным дипломом. И по окончании была мечта - стать переводчиком. Несмотря на то, что на рынок России выходило много международных компаний, работы на всех выпускников в этой сфере не хватало. При этом в моем окружении было много знакомых, строивших свою карьеру в коммерческих организациях. Это было крайне интересно

и привлекательно. Давало возможность реализовывать и проявлять свои амбиции, при этом зарабатывать хорошие деньги. Я решила попробовать себя и поискать работу на рынке труда, обратившись в кадровое агентство «Анкор». И - о чудо! - мое резюме было замечено, и меня пригласили на интервью. Пройдя несколько этапов отбора, мне была предложена работа в самом кадровом холдинге. И я с удовольствием приняла это предложение.

- Помогает ли вам в нынешней сфере работы ваше образование?

- Если говорить про моё первое образование переводчика, использование и применение иностранных языков, безусловно, помогает. «Анкор» работает с ведущими международными компаниями, которые представлены на российском рынке. Деловая переписка, переговоры с клиентами проходят на английском языке. Если говорить про второе, психологическое образование - оно в большей степени помогает при общении, успешном взаимодействии с людьми. Также я получила образование в сфере менеджмента, выбрав специализацию на финальном курсе - управление персоналом.

«Рынок потихоньку оживает»

- Ирина, как специалист по подбору персонала, расскажите о тенденциях рынка труда молодых специалистов

- Сегодняшний рынок достаточно сложно назвать сбалансированным. И рынок для молодых специалистов – не исключение. Рынок труда характеризует серьезный дисбаланс спроса и предложения. Найм персонала осуществляется точно, осознанно, скрупулезно. Главным при принятии решений является эффективность и производительность труда. Набирают популярность гибкие формы занятости – удаленный и проектный форматы работы, индивидуальные графики. Фриланс-тренд нашего времени. И он будет только набирать силу. Больше внимание сейчас уделяется нематериальной мотивации персонала. В числе наиболее актуальных мер - организация внутренних событий для сотрудников в игровых форматах, в форме увлекательных соревнований. Геймификация точно останется в ближайшее время на волне популярности. Если говорить про уровень оплаты труда, то в этом году сохраняется тенденция в сторону уменьшения окладной части в пользу увеличения переменной части, и строго по заслугам! В целом, 2016 год я бы охарактеризовала как более динамичный и более разнообразный с точки зрения предложений на рынке труда. Рынок потихоньку оживает.

- На ваш взгляд, востребованы ли сейчас молодые специалисты?

- Интерес работодателей к молодым специалистам сегодня очень высокий. Увеличивается число стажировок, программ, нацеленных на работу с молодежью. Наиболее продвинутые работодатели организуют программы для выпускников и молодых специалистов подобных «Management Trainee Program» или «Graduate Recruitment and Development Program». Данные программы направлены на то, чтобы выявлять талантливую, активную молодёжь, привлекать ее в компании и в течение нескольких лет из молодого специалиста вырастить сотрудника, сформировать кадровый резерв компании.

- Что наиболее ценно: образование или опыт работы?

- Однозначного ответа нет. Если взять, к примеру, сферу информационных технологий, то чаще всего образование не так критично. Важно, что реально человек умеет делать руками. Может ли он писать код, насколько чисто, быстро и качественно. Опытных разработчиков мало, спрос на них в разы превышает предложение на рынке труда.

«Если человек себя проявит – слава и почёт придут как неотъемлемые атрибуты успешности»

- Как вы думаете, с какими трудностями придется столкнуться выпускникам пермских вузов при трудоустройстве?

- Отсутствие достаточного количества вакансий на рынке труда, и, как следствие, конкуренция с выпускниками других вузов и с опытными специалистами.

Ещё одной сложностью выпускников может стать несоответствие их финансовых ожиданий реальным предложениям работодателей. Я рекомендую и студентам, и выпускникам вузов пересмотреть свои приоритеты. Цель для начинающего специалиста – это опыт, навыки, возможности, которые предлагает компания. А деньги, слава и почет не заставят себя долго ждать! Если человек себя проявит – они придут как неотъемлемые атрибуты успешности. Особенно если ребята во время учёбы стажировались, проходили практики, не исключали возможности подработки (пусть даже не по специальности). Я уверена – они будут востребованы и гарантированно найдут работу!

- Каково ваше экспертное мнение по поводу наиболее и наименее востребованных профессий на сегодняшний день?

- Наиболее востребованы представители сферы продаж во всех секторах рынка. Это торговые и медицинские представители, менеджеры по продажам и другие. Популярность обретают специалисты IT-сферы: программисты с различными стеками технологий (Java, C\C++, мобильные разработки, веб-программисты), тестировщики, бизнес- и системные аналитики. Высокий спрос на персонал для производственных предприятий: инженеры, конструкторы, технологи, механики, проектировщики и рабочие высокой квалификации. Если говорить про наименее востребованные профессии, то наблюдается переизбыток выпускников гуманитарного направления: экономистов, юристов, маркетологов, переводчиков, менеджеров по персоналу. Сложности с поиском работы могут также испытывать политологи, культурологи, биологи, географы.

«РазвивайтеSoftSkills»

- Стоит ли студентам уже сегодня задуматься о получении дополнительного образования?

- Я в первую очередь рекомендовала бы студентам не столько задуматься о дополнительном образовании, как о возможности получить опыт. Самое главное для начинающего специалиста - это практические навыки. Идеально, если получится пройти стажировку, устроиться на частичную занятость или на проект по специальности. Я бы также на их месте не упускала возможности подработки и работы в сфере, не связанной напрямую с их специальностью. Это даёт возможность «войти во взрослую жизнь», эффективнее социально адаптироваться, расширить свой кругозор.

Параллельно развить так называемые SoftSkills (навыки, не имеющие отношения к профессиональным знаниям, но помогающие быть успешным на работе, независимо от специфики деятельности, в которой работает человек). Эксперты к их числу относят умение общаться, умение быстро воспринимать новые знания и применять их на практике, лидерские качества, навыки ведения переговорных процессов, управления временем, общая эрудированность и т.п. Помимо законченного профильного образования, работодателем оценивается наличие автомобиля, навыки публичных выступлений, активная жизненная позиция, серьезные достижения в учебной деятельности, спорте. А далее, после выхода на работу и получения старта в карьере, можно определяться по ситуации, что, с точки зрения дополнительного образования, наиболее востребовано в рамках дальнейшей работы. Это может быть изучение иностранного языка, повышение компьютерной грамотности, бизнес-курс по развитию менеджерских способностей.

- В какой сфере вы бы посоветовали получить дополнительное образование?

- Универсальных рецептов нет. Но можно порекомендовать пройти по следующему алгоритму: как можно раньше озадачиться вопросами самоопределения в профессии и во взрослой жизни. Первое, о чем он должен спросить себя – это чего я хочу в этой жизни, кем я хочу быть. Второй вопрос – что я умею и знаю в этом направлении. Третьим пунктом стоит проанализировать, что мне предлагает рынок труда сегодня. Определить более близкие по ценностям компании. Сопоставить требования работодателей со своим опытом и знаниями. Такой сравнительный анализ выявит и определит зоны роста и то, в каком направлении стоит двигаться, какие навыки развивать.

- Какие профессии на сегодняшний день наиболее и наименее оплачиваемы?

- Наиболее хорошо оплачиваемая профессия программистов (специалист от 1 года может претендовать на зарплату 35-40 тысяч рублей, от 2 лет - 60-70 тысяч рублей). Традиционно хорошо зарабатывают специалисты сферы продаж (от 1 года - 30-35 тысяч рублей). Наименее оплачиваемы представители некоторых гуманитарных профессий. Но в среднем, по Пермскому краю, предлагается выпускникам порядка 18-20 тысяч рублей. Есть и лучшие стартовые условия найма – порядка 30-35 тысяч. Например, в сфере продаж или же в международных компаниях.

- Цвет диплома все же иногда играет роль?

- Иногда да. Сейчас популярна тема привлечения молодежи с большим потенциалом, талантливой, активной, пусть без опыта работы. Компании готовы привлекать таких «звездочек», и превращать в успешных сотрудников и менеджеров своих компаний.

- Что мы можете пожелать студентам, которые в настоящее время стоят на пороге выбора своей карьеры?

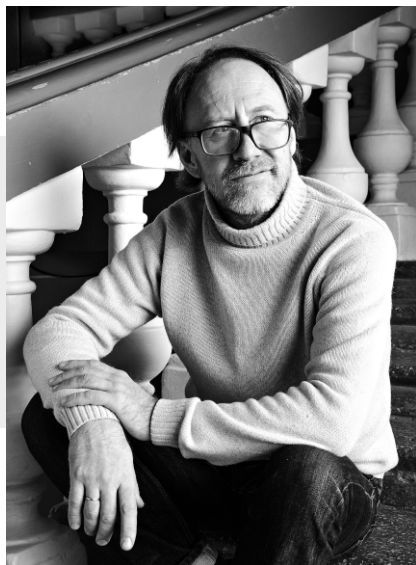
- Быть внимательным к себе, проанализировать рынок труда, определить цель, правильно расставить приоритеты и смелее действовать. А параллельно «хвататься» за любые возможности получить стаж работы, наработать практику, пусть даже не по специальности! Все равно это «упадет в вашу копилку» и поможет строить свою историю Успеха!

Александра Северюхина,
факультет современных иностранных языков и литератур ПГНИУ

Путь художника

О том, как профессионально заниматься сразу несколькими делами одновременно, нам рассказал Владимир Сыпачев, на протяжении 10 лет занимающийся фотографией и журналистикой, а также являющийся одним из лучших фоторепортёров в России.

- Здравствуйте, Владимир Петрович. Я благодарю вас за возможность взять у вас интервью. Как ваше настроение?

- Привет (пауза). Очень глубокий вопрос. С утра всегда настроение одно, днём другое, вечером третье. Настроение...Бывает то радостным, то задумчивым, то печальным. Настроение – штука относительная. Поэтому и настроение у меня сегодня относительное, а относительно нашей встречи – хорошее.

- Отлично. Расскажите о детстве. Как оно повлияло на выбор профессии «фоторепортёр»?

- Я вообще с детства хотел на балалайке играть, а родители в свое время много трудились и строили развитой социализм со светлым будущим, поэтому некогда было ребенка отвести на «балалайку». Бабушка даже балалайку привезла из Питера, но вот как-то не сложилось пойти в музыку. Зато старший брат ходил во Дворец Культуры в фото кружок и меня с собой туда таскал. Я там один из малышей среди старших был. Первые фото азы магической красной комнаты и печатанья фотографий с растворителями и закрепителями. Вот оттуда-то семя и запало. Все в жизни случай.

- С чего все началось? Как начали работать в этой сфере?

- У каждого человека бывает такой этап, когда задаешь себе вопросы «А что я хочу делать в этой жизни?», «Что я умею?», «Что мне по душе?». В моей жизни был такой период, что я ничего не делал, я был тогда безработный, приехал я из Канады. Уезжал я туда на ПМЖ, но там не сложилось и пришлось по семейным обстоятельствам вернуться в Россию. Так вот, работы нет, 90-е годы, и, в общем-то, все было проблематично. Я стал делать ремонт в квартире, доставшейся от родителей. В квартире был .

шкаф, который был, как чердак, набитый всевозможными старыми вещами. Я нашел в нём старый «Зенит», который практически упал мне на голову, как на Ньютона упало яблоко. (смеётся) Делать мне было нечего. Взял фотоаппарат, купил пленку, пошел фотографировать, пофотографировал и напечатал. Что-то понравилось, что-то нет. Фотографии стали валяться дома на столе... У меня был приятель, а его жена профессиональный фотограф. Они приехали к нам в гости, она посмотрела фотографии и сказала: «Вов, у тебя неплохие есть кадры. Ты снимаешь?». Я говорю: «Да нет». Однако, как-то вечером я возвращался от друга из Перми. И тут бац, я споткнулся об бордюр, руками оперся о забор, которым была обнесена стройка и на этом заборе было написано «Набираются на курсы в фото академию «Серебряный свет». Мне стало смешно. Я подумал, вот упал на меня фотоаппарат, и тут меня провидение толкает на эту афишу. Я задался вопросом «А когда набираются?» и увидел, что набор заканчивается уже завтра. Мне стало еще интереснее. Я взял свои фотографии, пленочный фотоаппарат и поехал записываться. Записался, отучился, получил диплом о выпуске, приехал к маме. Мама сказала: «Ну, выучился, а толку-то. Кем работать будешь?». Я открыл местную газету «Краснокамская звезда», и там было объявление «Требуются фоторепортеры». Тут я понял, что Бог любит троицу. Три раза мокнул меня куда следует и всё. На такой легкой руке проработал 10 лет фоторепортёром.

- То есть, все-таки все в жизни не просто так?

- Нет. Как раз-таки, все просто. Истинные вещи просты, а люди усложняют. Сложно – это когда корень «ложь», с ложью всё, а просто – это «рост», развитие. Наоборот, все было очень просто.

- Какие трудности были в работе фоторепортера?

- Трудности всегда лежат в основе неопытности. Первое, с чем сталкивается любой начинающий хоть каменщик, хоть столяр, хоть плотник, хоть фотограф – отсутствие опыта и определения целей. Когда приходят ответы на вопрос «Для чего и зачем ты это делаешь?», когда приходит радость от самого процесса, а потом еще и видишь результат, то понимаешь, что все трудности на пользу человеку. Если ты хочешь чего-то добиться, то трудности помогают людям расти. Их не нужно бояться. Их нужно достойно преодолевать.

- Доводилось ли сталкиваться с эмоциональным «выгоранием» в этой всей творческой деятельности? Не возникало ощущение, что хочется все бросить и заняться чем-то другим?

- Такое, я думаю, возникает у каждого творческого человека. Иногда бывает кажется, что делаешь что-то не то, или не так, или, может быть, это не соответствует какому-то объективному значению. Поэтому и появился фотоклуб «Миг мира», когда мы объединились в фото кружок, руководителем

которого я потом стал. Скорее всего, эта параллельная деятельность стала той отдушиной от этого, как вы заметили, постоянного газетного ритма. Фотоклуб позволил заняться тем, чего не хватало. Это и пейзажи, и портреты, и натюрморты...В «кружке» эта отдушина нашлась.

- Фотокружок? Каково это? Учить фотоделу ребят.

- А надо любить в первую очередь свое дело. Нужно быть увлечённым своим занятием и любить его искренне. Если человек искренен, то искренность будет передаваться. Корень-то какой? Искра! Если ты из этой искренности сам дело свое любишь, то она превращается в посыл горячей любви к этому делу. Я считаю, научить фотографировать невозможно, а вот увлечь этим процессом – вот задача руководителя. Искренность творит чудеса.

- Я знаю, что к вам заниматься в фотоклуб приходят не только ребята, но и взрослые. Как вы считаете, что ими движет, когда в середине жизни у взрослых людей появляется резкое желание начать фотографировать?

- Для взрослых у нас фотоклуб «Позитив». А вот это уже как раз из темы «второе дыхание». Многих в детстве родители не увели никуда. Кого-то на рисование, кого-то не увели на балалайку. И вот, став взрослым, человек чувствует, что он что-то упустил в жизни. «Второе дыхание» позволяет открыть в себе то, что ты не успел реализовать в детстве. Самодеятельность объединяет людей, любителей. Даже корень-то какой - «любительское объединение», то есть они любят этот процесс. Увлечение помогает им передать своё мировоззрение. Так и работаем, делаем выставки, участвуем в конкурсах...

- А как вы начали отправлять работы взрослых и ребят на фотоконкурсы по всему Пермскому краю?

- Отправлять – неправильное слово. В любом творческом коллективе, например, у актеров, есть задачи. Вот они собрались и репетируют, репетируют, репетируют. Затем спектакль должны показать, правильно? Спортсмены тоже тренируются, тренируются, чтобы в соревнованиях участвовать. У любого процесса есть промежуточные точки для развития. Даже альпинист бы на гладкую гору не забрался, а есть выступления, захваты. В общем, есть куда зацепиться. И вот такие точки – это как раз для юных, начинающих фотографов, где они перестают вариться в собственном соку кружка, а начинают встречать других детей из других кружков с другим видением. А у любого фотокружка, а он находится во Дворце Культуры Гознака, есть определенные задачи, то есть – участвовать в художественном процессе, поэтому это процесс, необходимость.

- Вы ещё и с недавнего времени являетесь директором Дворца Гознака. Непривычно, наверное, сочетать творчество и руководство людьми?

- У любого развития есть определенные закономерности. В своё время я закончил Пермский государственный институт культуры по специальности «Управление социально-культурной сферой». Я задавался вопросом всю жизнь «Почему не складывается применить в этом свои силы?», ведь я так молод и вроде бы уже выучился и созреваю. В своё время у нас ушла директор, и коллектив предложил руководить Дворцом Культуры. Вот она – закономерность. Нашелся ответ, почему я учился на такой специальности в свое время. Ведь опыт был. Армию закончил старшиной, предпринимателем был, да и кружок - это тоже руководящая деятельность. Закономерность развития личности, искренность, трудолюбие дают определенные плоды. Однако любая власть - это не привилегия, а испытание, которое я стараюсь пройти достойно.

- Очень многое слышала о ваших выставках, да что там слышала, даже частенько бывала на них. Расскажите о них подробнее.

- Выставки - вещь необходимая для изобразительного искусства, чем является и фотография. Когда смотришь на монитор компьютера, невозможно по-настоящему воспринять фотографию, поэтому выставки, которые мы делаем, подразделяются на объемы, качество и значение. Есть небольшие выставки для ребят, эдакие небольшие фотовернисажи, которые не претендуют на лучшее, но хороши своей наивностью, некоторым детским видением, которые создаются у нас во Дворце Гознака. Есть персональные для выпускников, которые уже имеют свой «почерк» и могут показать собственный мир через фотографию. Есть выставки городского, районного значения, где поднимается какая-то проблематика. Одним из последних был фото перформанс «Яма», где была очень интересно выбрана площадка для демонстрации фотографий – заброшенный подвал, со всеми атрибутами подвальной жизни, где были размещены фотографии, отражающие негативные привычки человека.

- Говорят, на эту выставку можно было зайти только с фонариком?

- Да, при этом спускалось в подвал по 5-6 человек, которым выдавались фонарики. Разглядывать фото можно было в кромешной тьме. О чем и речь. Яма, куда опускаются люди со своими вредными привычками, но, тем не менее, есть фотовыставки, требующие не просто навыков фотографирования, но и художественного образа. Так появляются такие выставки, как «Арт-Пермь», где я постоянный участник. Спасибо народному фотоклубу «Пермь» за многочисленные знакомства с другими фотографами. Со многими другими мы съездили во Францию, где мы представляли наш Пермский край по фотообмену. Там были представлены фотографии нашего Пермского клуба

- Тяжело ли, на ваш взгляд, работать в газете? Ведь это требует постоянной оперативности и ответственности...

- Пф-ф...Любой труд – ответственность. Другое дело, что газета выходит с определенной периодичностью, и её видят тысячи людей. И ты всегда с большим волнением относишься к своим иллюстрациям к статьям потому, что большинство изданий сокращают ставки фотографов, а ведь визуальное оформление газет - необходимая вещь. Иной раз фотография может вытянуть очень слабый текст. Я всегда старался, чтобы текст был усилен фотографией. У журналистов проходит ежегодный фестиваль «Журналистская весна» под эгидой общественной организации союза журналистов России, в которой я удостоился звания «Лучший фоторепортер», был 4 раза признан лучшим фоторепортером Пермского края. Не мне судить, но это, я думаю, говорит о том, что я был ответственен в своих трудах и заслуженно получил эти награды.

- А как насчёт вашего личного участия в фотоконкурсах?

Какими победами похвастаетесь?

- Один из первых фотоконкурсов, в которых я принял участие, был в 2006 году. В рамках «АРТ Пермь» участвовали в конкурсе «Моя семья». В этом конкурсе я стал лауреатом в семейном портрете, которые оценили американские коллеги. Это было первое ощущение, что ты что-то делаешь правильно, чувствуешь правильно. Были и другие выставки, конкурсы. Например, конкурс в честь нашего замечательного поэта из Березников Алексея Решетова под названием «Станция жизни», где нужно было суметь на его стихи передать суть, образ стиха. В этом конкурсе я тоже стал лауреатом и получил достойную награду. Много было и других, но эти самые запоминающиеся...(улыбается)

- Вот вы постоянно играете со словами, точнее корнями, ищите их значения.

Вы что-то пишете или, может быть, собираетесь что-то писать?

- Пути творца неисповедимы!

Анна Самсонова, ПНИПУ

Главное – верить в себя

Арзютова Надежда Александровна – генеральный директор ООО «Консалтинговая компания «ЭКСПЕРТ ФИНАНС». В разгар кризиса 2014 года открыла консалтинговую компанию, и, в целом, вносит свою лепту в успешное развитие экономики Пермского края.

- Надежда Александровна, как вы попали в сферу экономики?

- Мои родители никак не связаны с бизнесом. Мама – учитель математики, бывший директор сельской школы, отец – механик. Сколько я себя помню, мне всегда удавалось хорошо считать. Окончив школу, я подала документы в ПГУ на инженера-математика. Но не поступила, не хватило двух баллов. Папа у меня тогда работал в потребительской кооперации, от его работы дали направление в техникум, прошла без проблем собеседование. И так сложилась судьба, что учебу я начала в Пермском кооперативном техникуме, затем окончила Саранский кооперативный институт. И бухгалтер из меня отличный оказался!

- Вы имеете собственную компанию. Какие услуги предоставляет ваша фирма?

- Занимаемся налоговым консалтингом, ведением бухгалтерского и кадрового учёта, расчетом управленческого учета и бюджетированием, осуществляем юридическое сопровождение наших клиентов, внедряем и дорабатываем конфигурации 1С. Мы рекомендуем передавать на аутсорсинг направления налогового консалтинга, юридическое обслуживание, потому что каждый юрист должен быть специалистом в определенной сфере деятельности. В нашей компании каждый юрист занимается определенным направлением. Также мы рекомендуем обращаться к бухгалтерскому обслуживанию. Так компании могут сэкономить и время, и деньги. Мои сотрудники постоянно проходят повышение квалификации, что не всегда успевают делать рядовой сотрудник в компании.

- Вашей компании два года, она создана в период кризиса, что помогло ей устоять?

- Устояла компания, потому что бухгалтерское обслуживание нужно в любое время, и уйти на обслуживание в консалтинговую компанию дешевле, чем содержать штат бухгалтеров. И в какой-то мере - человеческое обаяние, есть у нас такое (улыбается).

- Каким должен быть работник в вашей компании?

- Если не говорить об образовании и учитывать человеческие качества, то всё-таки это улыбочность и доброта. Мне важно быть внимательной к своим клиентам, заботиться о них. В нашей компании уделяется много внимания клиенту, ведь наше благополучие зависит от их успеха.

- Занимается ли ваша компания благотворительностью?

- После полутора лет работы мы смогли себе позволить сделать первые шаги в этом направлении. Сотрудничали с Фондом «Подари надежду».

- Расскажите, как формируется ваш день?

- Мой день начинается в шесть тридцать утра. Собираю всю семью на работу, везём ребенка в школу, потом приезжаю в офис. Большая часть дня у меня уходит на встречи с клиентами, на обсуждение их проблем. Непосредственно решать вопросы у меня получается только в конце рабочего дня, когда не звонит телефон и перестают писать в почту. Я сажусь и пишу ответы на вопросы, поставленные мне в течении дня. В итоге, мой рабочий день заканчивается только в девять часов вечера.

- Сложно быть с семьей и одновременно вести бизнес?

- Не то что бы сложно. Это когда у тебя ребёнок в пятницу спрашивает: «Мама, у тебя будут выходные в эти выходные?».

- В чём вы находите для себя энергию?

- Я люблю свою работу! Честно, я от неё получаю большое удовольствие, она меня совсем не напрягает. И даже если бывает физическая усталость, то я восстанавливаю её сном в выходной день.

- А что вы ещё любите?

- Танцевать люблю и петь (насколько это получается (смеётся)). Раз в месяц стараемся собираться с друзьями в караоке - пообщаться, потанцевать, попеть любимые песни.

- Вы являетесь Президентом «Профессионального союза налогоплательщиков».

- Да. В июле этого года совместно с Егором Александровичем Чуриным

(генеральным директором аудиторской компании «Инвест-Аудит»), Верой Сергеевной Круч (главным специалистом–экспертом Отдела по досудебному урегулированию налоговых споров Управления Федеральной налоговой службы РФ по Пермскому краю (2007 — 2016), автором семинаров по вопросам налогового контроля и налогообложения, практикующим налоговым экспертом) мы создали Союз. Нас три таких энтузиаста. Мы верим в светлое будущее, верим, что все-таки можно с государством найти диалог. НП «Профессиональный союз налогоплательщиков» - первое объединение в Пермском крае, которое специализируется на налоговых вопросах.

- Союз зарегистрирован в Пермском крае?

- Да, мы начинаем с Пермского края, а там уже как пойдет. Дали себе отчетную точку подведения итогов через два года. Союз зарегистрирован в Министерстве юстиции РФ в 2016 году.

- В него могут вступить другие организации?

- Да, членами нашего партнерства могут стать как юридические, так и физические лица. Полгода назад мы начали разрабатывать концепцию деятельности союза и взаимодействия с его членами. Заявлять о себе мы начали только сейчас.

- В каких направлениях будет вести работу Союз?

- Союз будет работать в трех направлениях: представление интересов налогоплательщиков в спорах и судебных процессах, публичное обсуждение законодательных инициатив и наиболее проблемных ситуаций, а также инициирование изменений в налоговом законодательстве. Мы хотим создать такую площадку, на которой государство и налогоплательщики смогут собраться, в режиме обсуждения прийти к какому-то решению. У меня аутсорсинговая компания, у Е.А. Чурина – аудиторская, В.С. Круч имеет опыт работы в налоговых органах. Мы знаем со всех сторон проблемы бизнеса по налогообложению и объединили свои профессиональные знания на одной площадке, чтобы вместе обсуждать и находить решение налоговых проблем.

- Как ваш Союз планирует контактировать с обществом?

- Первым профессиональным мероприятием, организованным Союзом, стала конференция, посвященная вопросам правоприменения в спорах о необоснованной налоговой выгоде и недостаточной осмотрительности при выборе контрагентов (т.е. сотрудничество с фирмами-однодневками). Конференция состоялась 16 декабря в Перми на базе Высшей школы экономики. В ней впервые приняли участие все стороны, связанные с правоприменительной практикой в налоговой сфере. На мероприятие были

приглашены представители ФНС, судебной системы, предприниматели и их объединения, уполномоченный по правам предпринимателей в Пермском крае и представители городской администрации. Также конференцию посетили студенты. Изначально это научно-практическая конференция, и, так как тема проявления должной осмотрительности для бизнеса довольно актуальная, доклады опубликованы в сборниках.

- Надежда Александровна, какие качества нужно иметь, чтобы создать свой бизнес?

- Нужно быть ответственным и целеустремленным. Как минимум, нужно разбираться в том направлении бизнеса, в которое ты идешь! У меня получилось, потому что я много лет отработала главным бухгалтером и имею опыт работы в разных направлениях бизнеса. Но самое главное, конечно, - верить в себя.

Коноплева Татьяна,
Пермский институт (филиал) РЭУ им. Плеханова

Творить сказку для детей

Рашид Габдуллин – руководитель центрального парка развлечений города Перми, особенного места для горожан. Его историю – длиною более 200 лет, создавали пермяки: от губернатора Карла Модераха до простых рабочих завода. Рашид Габдуллин около 20 лет посвятил развитию активного отдыха на свежем воздухе и созданию одного из лучших парков аттракционов России. Он рассказал о том, как сейчас живет парк, в чем особенность его реконструкции, и что делает фонд «Сибирская застава» для города и мест досуга.

- Каким был ваш путь до руководителя парка?

- Я закончил политехнический институт, специальность инженер-конструктор авиационных двигателей. Работал на оборонном предприятии, завод им. Калинина, сейчас называется «СТАР». В студенческие годы руководил МЖК (Молодежный жилой комплекс) завода. Был в комитете комсомола, который позволял заниматься общественной деятельностью, самореализовываться. С МЖК строили дома, затем начался этап бизнеса, и вот парк. Я походил, посмотрел и понял, что можно поменять наш парк, предложил городским властям, с этого все и началось. Вот так и стал руководителем.

- На какие средства существует парк?

- Парк – это ООО, самостоятельная в финансовом отношении единица. Клиент приносит деньги, а мы расходуем на благоустройство, охрану, содержание, модернизацию парка.

- Где вы ищете идеи для модернизации парка?

- По всему миру. Есть специальные организации РАППА (Российская ассоциация парков и производителей аттракционов), САПИР (Союз ассоциаций и партнеров индустрии и развлечений), которые проводят различные выставки, семинары, конкурсы. Мы обладатели «Хрустального

колеса» - лучший парк в России и странах СНГ.

IAPPA (Международная ассоциация парков развлечений и аттракционов) ежегодно проводит выставку в Европе. Особенность мероприятия в том, что оно не имеет постоянного места привязки. Мы были в Риме, Лондоне, Париже, Амстердаме и других крупных городах Европы. В рамках выставки организуется посещение парков: мы встречаемся с руководством, беседуем, оцениваем, обмениваемся опытом. Также есть три специальных журнала, там описаны все новинки, тренды нашей сферы, в этих журналах мы сами часто выступаем экспертами. Вот так собирается информация.

- В ближайшее время в парке планируются изменения?

- Несколько лет назад мы объявили реконструкцию. Парк в какой-то части не завершен. Ссылаясь на фразу наших европейских друзей, «парк растёт, как луковица». Обычно и у нас в России, и в Европе парки ежегодно обновляются. Каждый год мы должны чем-то удивить: новые мероприятия, инсталляции, новинки аттракционов.

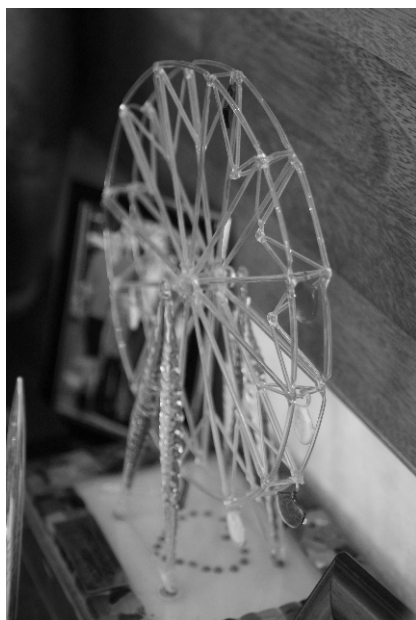
Процесс преобразования бесконечный. Мы в какой-то степени завершим комплектование в силу ограниченности пространства и в силу особых условий - парк особо охраняемая территория. Оборудование занимает определённую долю и больше занимать не может. Изменения идут в основном так: снимаем старое, ставим новое.

- Горьковский парк излюбленное место отдыха горожан, сколько человек в год посещают его?

- В целом посещаемость парка – около трёх миллионов человек в год, мы входим в 3-5 место по посещаемости в России. Это гигантская цифра даже для европейского рынка. В части территориальной существует городской посетитель и внутренний турист. В части качества посетителя, мы выделяем два типа идеального клиента: молодежь и родители с детьми.

- Не теряет ли парк свою актуальность в век гаджетов и интернета?

- Сфера развлечений общемировой тренд. Она всё время увеличивается. За нас все больше работают машины. У людей становится больше

свободного времени, они больше задумываются о том, как его провести. Развлечение, отдых, досуг – общемировой тренд. В ближайшее время это точно не выйдет из моды.

- Как меняется отношение к парку у разных поколений?

- Вы задеваете историю парка. А парку двести с лишним лет. По инициативе пермского губернатора Карла Фёдоровича Модераха была посажена аллея из берез, появился бульвар. Появилось место, где можно прогуляться. Затем территорию оградил. Парк стал местом отдыха для богатой публики. Были организованы площадки для танцев, игр и оркестра.

После революции все поменялось: территория стала иметь название «Красный сад», ограды разрушили, вход стал свободный. Активные изменения проходили в 50-60-х годах, тогда за каждым крупным предприятием Перми закрепили конкретные объекты, которые нужно было облагородить. Тогда и появились первые аттракционы. И восприятие парка поменялось, он стал местом досуга, отдыха и аттракционов для горожан.

- Какие потребности у сегодняшнего поколения пермяков?

- В чём успешность парка, в том, что мы, долго обучаясь, сформировали понимание комфортного места для отдыха. Человек приходит и движется в том векторе, который мы запланировали. Когда понятен формат, тогда хорошо детям, хорошо пожилым, хорошо молодежи, и никто друг другу не мешает.

Но общество неоднородно. Запросы разные. Парк маленький и абсолютно на все запросы сложно ответить. И я с какого-то времени перестал говорить о конкуренции и стал поддерживать любые формы появления парков. Плохо, когда миллион человек смотрит в одно место и говорит: «это хочу, это хочу». Люди меняются, их запросы меняются, кому-то тесно, кого-то раздражает паровозик, а кому-то он нужен, чтобы детишек покатать. Есть такой некоммерческий фонд «Сибирская застава», с ним мы поддерживаем любые инициативы, связанные с отдыхом на открытом воздухе. Тогда нагрузка с нас уходит, а у человека появляется выбор.

- Расскажите подробнее про фонд? Чем он занимается?

- В процессе восстановления столбов Сибирской заставы возник одноименный фонд. Мы долго не могли воссоздать облик заставы, и большую роль сыграли фотографии Сергея Михайловича Прокудин-Горского, первый человек, который сделал цветные фотографии всей России. Мы с помощью ученых нашли в библиотеке Конгресса США его работы. И фамилия Прокудин-Горского зазвучала. Сейчас его фотографии используются в журналах, и вот одна из них висит у меня в кабинете, те самые столбы Сибирской заставы. Мы восстановили один столб из двух. Это было первое преобразование города нашим фондом.

Фонд «Сибирская застава» установил памятник водопроводчику.

Рустам Исмагилов представил интересную идею, которую мы реализовали, и сейчас у каждого жителя и гостя города есть фотография с памятником «Пермяк соленые уши». В целом фонд нацелен на поддержку и оказание содействия мест посещения досуга и отдыха. Проводит благотворительные акции, субботники и оказывает поддержку в преобразовании парков.

- Наш парк является одним из передовых в России, а можно ли сравнить парк с европейскими?

- Для того, чтобы сравнивать наш парк с европейскими аналогами, нужно учесть, что мы ограничены территорией и имеем статут особо охраняемой территории. У нас в мире огромное количество парков, в том числе, рекреационного и развлекательного характера. Наиболее похожую историю имеет парк в Копенгагене «Тиволи», он также был создан около 200 лет назад на окраине города, и со временем оказался в центре. Он организован также как наш парк, также занимает небольшую территорию, и предназначен для активного отдыха на свежем воздухе.

- Уже около 20 лет вы находитесь рядом с парком, чем он является для вас?

- Я в разных местах работал, парк немного другой. Для меня парк – это не часть жизни, это что-то большее, что-то мистическое. Это не в чистом виде бизнес. Мы зарабатываем деньги, чтобы качественно содержать,

поддерживать и развивать парк. Мы понимаем, он должен остаться поколениям – удобный, понятный, любимый.

- У вас большая семья, вы с ней отдыхаете в парке?

- Очень часто! Может к несчастью, а может и к счастью, у нас не так много мест для отдыха с детьми. Мы, пермяки, очень ценим все возможности нахождения летом на улице. Поэтому востребованность отдыха на свежем воздухе с детьми высока. Вы красиво одеваетесь, приходите в чистое, безопасное место, где яркие аттракционы – это праздник для ребёнка и для вас.

- Что вы считаете главным в жизни?

- Когда в текущей работе бегаешь, не формулируешь что-то специально. Не интересно говорить штампами, красивыми словами. Часто эти фразы зависят от того, кто перед тобой, кто тебя воспринимает. Если вспомнить пирамиду Маслоу, творчество, самореализация на самом верху. Моя миссия связана с творческим процессом и самореализацией, но она не может быть без всей пирамиды. Мы не можем не зарабатывать деньги. В базовой части мы жесткие бизнесмены. В ключевой – находимся в творческом процессе, я в этом плане уникальный горожанин, у меня и у моего коллектива есть уникальная возможность видоизменять часть города. У нас особое творчество - люди должны обратить внимание, задержаться и сразу оценить.

- Какой совет вы можете дать студентам?

- Студенчество - очень интересное время. По-моему мнению, надо стать специалистом в нескольких сферах, чем больше навыков вы имеете, тем больше вероятность реализоваться. Старайтесь делать то, что вам интересно и доставляет удовольствие, тогда есть шанс, что работа будет в радость, и ваш продукт будет востребован. Нам нужно делать город интересней, чтобы появлялись люди, делали что-то новое и задерживались здесь.

Александра Брезгина,
историко-политологический факультет ПГНИУ

Тонкая натура

Когда вы впервые встретились с театром, какие были впечатления?

Валерия: «Мы смотрели телевизор поздней ночью и увидели бегущую строку о том, что идёт набор в балет. Мы на самом деле слышали об этом театре, но не думали, что можем сюда попасть, и внезапно на следующий день поехали на пробы. Приехали на 4 часа раньше, чем нужно было, сидели в сквере, ждали и кормили голубей. Нынче уже 12 год как мы выступаем. Когда пришли, мы сильно волновались, было очень страшно. Было очень много людей, но мы выделялись, нам сразу сказали: «девочки молодцы!».

А в детстве вы занимались в каких-нибудь творческих студиях?

Виктория: «В детстве мы занимались спортом – это самбо, греко-римская борьба, еще мы пели, и в 9 классе мы поставили номер девочке для выступления. На самом деле, мы даже не знали, что в нас есть эта жилка. Потом нам мама сказала, а почему бы вам не заняться творчеством?»

То есть ваши родители поддерживают ваше творчество?

Валерия: «Мама очень гордится нами! Она ходит почти на все спектакли (по возможности). Всегда хвастается своим коллегам: «вот какие у меня пышки».

А как вы приняли решение пойти на кастинг, может, вас подтолкнули родители?

Валерия: «У нас мама даже не знала, что мы едем на кастинг. Мама ещё спала, а мы уехали, никого не предупредив. Решили занять себя чем-то, кроме работы. Тогда мы уже работали на стройке, тяжело было. Хотели заняться творчеством, и у нас получилось. Первые два года мы работали

бесплатно и до сих пор не жалею.

Виктория: «И потом мы приехали с кастинга домой, у нас тогда даже телефонов не было. Мама нас, конечно, потеряла!»

А какие были ваши первые роли?

Виктория: «Сначала мы танцевали в массовых номерах, были роли второго плана, но даже если мы поучаствовали в двух таких спектаклях, то были очень счастливы! Ещё мы гладили костюмы».

А какие роли вы бы сейчас хотели сыграть?

Валерия: «Да, есть такой спектакль, называется Куры Амуры «Лебедь плюс». В нём две роли: Красивый лебедь и его противоположность – курица. Роль лебеда – это не мое. Я считаю, что Вика лучше справится с этим. А я хочу сыграть курицу. Хорошо бы, если восстановили этот спектакль и мы сыграли главные роли».

А какой номер в вашем опыте был самым запоминающимся?

Виктория: «У нас есть такой спектакль – Бабы. Год 1945. Лично я считаю его очень сложным в эмоциональном плане. Перенестись в то время, в ту атмосферу и понимать, какая ответственность на тебе лежит. В прошлом году мы ездили в Витебск на фестиваль, там зал в 1500 человек в завершение номера встал, все режут, мы тоже не могли сдержать слёз. Это было очень здорово!»

А как можно попасть в ваш театр? Отбирают по определенным параметрам, нужно соответствовать определенному весу?

Валерия: «Вообще идёт набор в балет толстых, минимальный вес – 90 килограммов, хотя раньше было 100. Возраст от 17 до 25 лет!

В завершение, что вам дал театр?

Виктория: «Театр мне дал все: это муж, ребенок, ну, и уверенность. Если бы я не попала сюда, то всего этого бы не было!

Валерия: «Сейчас я себя не вижу больше нигде, кроме театра! Всю свою жизнь, которую я выстраиваю, я согласовываю с репетициями. Даже если я иду на новую работу, то в первую очередь смотрю на график, чтобы не пропустить спектакли.

Максим Скрыбин, ПГГПУ

Наш курс – Одарённость

Павел Александрович Шевченко – исполнительный директор «Центра Развития Одарённости», директор всероссийского профильного лагеря «Дерзание», организатор проекта «Интеллектуальная кухня» в Перми, участник телепередачи «Своя игра» на телеканале НТВ.

Центр Развития Одарённости – это образовательная организация, которая работает с учениками, их учителями и родителями. «Мы развиваем одарённых школьников» - гласит огромная, сразу бросающаяся надпись на главной странице сайта Центра. У вас сразу же возникает много вопросов: «Какие школьники одарённые?», «Что такое одарённость?» и «Как её развивать?». Центр развития одарённости работает со всеми школьниками, которые участвуют в международных предметных чемпионатах, конкурсах и олимпиадах, проводимых Центром. Соответственно, в Центре пытаются дать возможность проявить свои качества и найти свою дорогу в жизни. На вопрос «Что такое одарённость?» мне ответил сам Павел Александрович: «Одарённый ребенок – это три составляющие: интеллект, креативность и мотивация».

- На какую из составляющих Центр старается повлиять?

- В первую очередь - мотивация. Если у человека есть интеллект и креативность, без мотивации и желания ничего не будет.

Главная цель нашего проекта Всероссийского профильного лагеря «Дерзание» – это мотивация. В этом лагере дети не только отдыхают, но и учатся. В действительности, за две недели ребёнка научить чему-либо очень непросто, мы можем лишь дать представление о какой-то отрасли науки. Сейчас мы просим педагогов, работающих в лагере, чтобы на своих занятиях они уходили от школьной программы как можно дальше и показывали науку либо в каких-то интересных приложениях, либо в современных аспектах. Когда ребята узнают, что есть, к примеру, лингвистика, и к нам приезжает Антон Сомин из Москвы, который знает 9 языков, включая арабский и мальтийский, и является одним из организаторов Всероссийских

лингвистических олимпиад, ребята открывают для себя науку с абсолютно другой, глубокой, нисколько не скучной стороны. Вот уже три года к нам приезжает великолепный астроном Сергей Назаров – сотрудник Крымской астрофизической обсерватории, настоящий практикующий астроном. Чтобы приехать к нам, он просит в обсерватории пойти ему навстречу и подстраивает расписание специально под лагерь. Здесь его ждут - дети обожают и слушать его лекции, и вместе с ним смотреть на звёзды через телескоп.

Повторю еще раз, наша задача – мотивация. Многие ребята, которые к нам приезжают по несколько раз, выбирают разные направления. Например, в первый раз – филологическое, во второй – историческое, в третий – математическое и т.д. Чтобы понять, что для них интереснее, и определить свой дальнейший путь развития.

- Как возникла идея создать такой лагерь?

- Есть такой замечательный человек в Перми, её зовут Людмила Аркадьевна Короткова. Она работала во Дворце творчества Юных (ранее Дворец Пионеров и школьников) заведующей отделом науки и придумала идею этого лагеря. Конечно, подобные лагеря, где совмещали отдых и учебу были, например, я ездил в Казань, в летнюю химическую школу «Орбиталь». И вот по подобным образцам было решено организовать такой лагерь в Перми. Он активен с 1989 года, с тех пор он пережил и периоды расцвета, и был вовсе закрыт, например с 2004 года по 2006.

С 2010 года наш лагерь проводится Центром развития одаренности самостоятельно, без поддержки органов власти. Это был наш первый опыт. И вот с 2010 года каждое лето мы проводили по две смены.

- Сколько ребят приехало в 2016 году?

- Исключительно много, столько никогда не было! Если в 2015 году летом за две смены было лишь 153 человека, то в этом году приехало 310 – в два раза больше. Нами заинтересовалась Свердловская область, оттуда приехало около сотни человек.

- Начиная с университета и по сей день почти вся ваша деятельность направлена на работу со школьниками. Вы считаете этот период ключевым в развитии человека?

- В принципе, формирование личности происходит примерно с рождения и до 18 лет, большая часть этого времени – учёба в школе. В этот период человек получает базовые представления о мире, развиваются психические и моральные качества. В этом возрасте дети более восприимчивы. Этот период является ключевым.

- Как вы нашли свой путь развития в школьные годы?

- При университете тогда были «Школы юных», я не знаю, есть ли они сейчас, но тогда они были практически на каждом факультете – «Школа юного математика», «Школа юного биолога», и т.д. Я интересовался географией и в шестом классе пошёл в «Школу юного географа». Год ходил туда, с нами – школьниками – занимались преподаватели университета, а руководил нашей группой студент пятого курса Павел Блусь. Прошло больше 30 лет – и сейчас Павел Иванович директор РИНО ПГНИУ.

Я учился в школе ещё по старой программе – 10 лет. Уроки химии были с 7 по 10 классы. В начале восьмого класса в сентябре я ездил в лагерь «Орлёнок». В «Орлёнке» была школа, чтобы ребята не сильно отстали от программы, но всё же отставание чувствовалось. Когда приехал, смог разобраться во всех предметах, кроме химии, по ней все ушли далеко вперёд. Непорядок. Пошёл в библиотеку, взял учебник, как выяснилось, слишком серьёзный. В нём не все студенты могли разобраться! А я через него продрался. Не всё, конечно же, понял, но многое. К тому же, у нас в школе была просто замечательная учительница. Она договорилась, чтобы я и несколько других учеников занимались на факультете в лабораториях с преподавателями кафедры органической химии. Это мне действительно понравилось, и вопроса о том, куда поступить, у меня не было – химический факультет ПГНИУ. Ну и участие в олимпиадах, конечно, помогло.

- Какую реформу в Российском образовании вы бы провели?

- Я вообще не сторонник реформ, этот вопрос для меня сложный. Самое главное – жалко детей. Потому что реформируют взрослые, а страдают дети. Я в целом не уверен, что какая-либо реформа пойдёт на пользу. Если бы можно потренироваться на ком-нибудь, а не на детях – было бы здорово.

Но, увы, это невозможно.

А вообще, в наше время очень широкий простор действий. Развивать образование и другие сферы можно без сплошной политики, как это было лет тридцать назад.

- Под конец хочу спросить: без чего не обойтись современным успешным молодым людям и их проектам?

- Удача. Без неё никуда. Если смотреть на современные успешные стартапы, можно понять, что в них доля удачи достаточно высока. Люди оказались в нужном месте в нужное время. Если бы они стартовали на полгода раньше или на полгода позже, то ничего бы не вышло. Удача во многом повлияла и на наш проект «Центра Развития Одарённости». Ну и, конечно, знания, опыт и труд. Только так.

Екатерина Хлебникова,
факультет современных иностранных языков и литератур ПГНИУ

Неприглядный взгляду

Пермь – довольно серый и обычный город, кто бы что ни говорил. Но есть у нас люди, которые всеми силами стараются изменить ситуацию. Один из таких людей – Александр Жунёв, стрит-артер, который стал известен далеко за пределами города на Каме.

- Вы закончили 2 факультета в ПГУ - это геологический и экономический. Какие у Вас вообще воспоминания об университете? О студенческой жизни?

- Мне очень нравится сам университетский городок, он как отдельный такой мирок. Кампус, реальный кампус. У нас у университетов нет такого общего городка, чтобы все вместе было. Ну, конечно, политех, у него есть свой городок в Закамске. Но главный корпус все равно в центре города, вокруг него снуют автобусы и машины. А тут приезжаешь - и ты в своём таком городке. Это мне нравится. То, что и общежития все рядом. Одно общежитие, в котором жили наши геологи, было прямо в центре напротив первого корпуса. Ты как бы погружаешься в такую студенческую жизнь. Но, правда, сейчас я жалею, что не пошел в творческие организации, например, в студклуб не стал ходить. Не знаю почему, наверное, я просто не знал, что туда можно ходить, или знакомых у меня там не было, которые могли бы подсказать. А больше так с нашими геологами... У геологов не очень принято было, что ли... Больше собирались просто пива попить. Вот, поэтому я так. Ну что нам эти лекции всякие вспоминать - смысла нет, и так все понятно. Ходишь на лекции, потом экзамены. Я не очень часто ходил на лекции на самом деле. Часто было такое, что я ксерокопировал лекции у других студентов и потом по ним готовился и сдавал экзамен. Мне потому что было лень записывать за человеком, который тебе просто читает. Ладно тогда, когда несколько сот лет назад другого варианта не было, а сейчас и книжек полно и всего прочего. Не все, конечно, были такие преподаватели, но некоторые реально диктовали, и нужно было за ними записывать что-то. Как-то глупо, вам не кажется? Но были очень интересные преподаватели, которые с душой рассказывали, объясняли. Но, в общем, я не могу сказать, что полюбил геологию. Я понял, смотря на преподавателей, которые были тогда очень зрелые, что в том виде, в котором представлялись мне, не думал, будто они для меня авторитетны,

и я не хотел бы жить как они. Ну, например, в том возрасте, в котором они есть, выглядеть также... Я понял, что я не хочу быть геологом. И особенно после практики, когда съездил туда, - в леса, в деревни, где копали, и надо было общаться с такими же работниками, которые вечно пьют. Ну не интеллектуальное общество... Я понял, что не хочу быть геологом, что надо работать на себя, свой бизнес какой-то создавать. Тогда еще мода на успешных в бизнесе пошла. Все хотели создать бизнес, и я подумал, что, наверное, мне тоже надо пойти на экономический факультет, может, меня там научат, как создать свой бизнес. И пошел я на второе высшее на очное-заочное (вечернее) обучение. После 3 курса ходил на дневное отделение, а вечером оставался на вечернее. Целый день в университете проводил. Но потом я понял, что мне и экономическое образование не дало знаний о том, как построить свой бизнес. Это все надо делать на практике. На практике всё учится, но, конечно, университет базу дал.

- Как Вы поняли, что открытие своего дела, геология – это не ваше, что хочется творчеством заниматься?

- Ну вот, когда я начал стрит-артом заниматься, я понял, что мне это нравится, изучал все темы в интернете, что об этом писали, фотографии смотрел. Тренировался, идеи реализовывал. Людям нравилось, иногда даже зарабатывал с этого. Сначала совсем мало. Самое главное, что я сейчас могу создавать работы совершенно новые в мире. Я пытаюсь придумать какие-то новые фишки, которые никто ещё в мире не делает. У меня есть такие работы. Ну, или какую-то новую идею выложить, новый смысл, или я могу

с помощью стрит-арта что-то людям сказать. И это самое важное. Уличное искусство может видеть большое количество людей. Сейчас-то большие работы бывают – например, целый дом. Конечно, есть разные классификации стрит-арта. Некоторые считают стрит-артом большие картинки на домах. Некоторые – какие-то нелегальные работы. У меня сейчас много легальных работ сделано. Все-таки я считаю, что люблю это, потому что с его помощью я могу зарабатывать, жить, вести какой-то диалог с обществом. Можно договориться с властью, с собственниками. И они понимают, для чего это нужно, потому что я могу объяснить. Я, конечно, могу не все вещи сказать, но все-таки диалог веду.

- А как вообще сам процесс происходит? То есть вам говорит заказчик нарисовать портрет известной личности на доме, или вы сами проявляете инициативу в плане этого?

- Наоборот, вот, например, проект, который я делал про Василия Каменского. Я назвал его «Стена почета Каменского». Хотел сделать серию работ в Перми про знаменитых пермяков, которые выпрыгнули за границы Перми и стали известными не только у нас, но и в России или даже в мире, чтобы мотивировать жителей. У нас есть много талантливых людей, город интересный. Ну и как образовательное что-то. И я сам инициировал это. Первого нашел Василия Каменского, читал про него, съездил в его музей, узнал, как можно на это деньги получить – городской конкурс социальных проектов, что надо грант написать и что если ты выиграешь, то тебе дадут деньги. Получается, что этим я и занялся, и по моей инициативе, но с разрешения властей. Кстати, он получился ещё благодаря и университету, потому что я в грант вписал Профком студентов, потому что это некоммерческая организация, а в грантах только они и могут участвовать.

- То есть вы часто взаимодействуете с университетом? С ребятами и профсоюзными организациями?

- Со времен того, как мы делали Каменского, а это было в 2015 году, мы взаимодействуем. А еще до этого в 2014 с экономическим факультетом. Я раскрашивал внутри университета. Правда, это не я сам делал, я только организовывал конкурс. На этом Кампус фесте я раскрашивал ворота - въезд в экономический факультет. На арке. Когда въезжаешь в корпус, там поднимаются вправо ворота. Эту арку видят те, кто въезжает в университет на машине.

- Как вообще к культурной революции относитесь? Нужно ли было её делать?

- Хорошо отношусь, мне кажется, это правильно. Жалко только, что закончилось.

- А почему, думаете, закончилось? Люди не понимали?

- Ушли люди, которым это было надо, Чиркунов ушел... и все закончилось.

- Просто бытует мнение, что люди не восприняли это движение в сторону современного искусства.

- А сейчас основная часть людей стонет, что вот, раньше хорошо было, а сейчас ничего не делают. Все-таки было весело, масштабно, чувствовалась свобода. Художники, может, ее не так чувствовали, а население понимало, что есть какие-то интересные, новые штуки, на которые посмотреть интересно, или даже просто сфотографироваться, разнообразие своего рода. У нас же вообще безликий город. Ничем не отличается от других городов. Ничего особенного, оригинального в плане культуры и скучно, уныло. А вот когда было в Центре искусства у нас интересно, всякие мероприятия, художники знаменитые приезжали. Конечно, некоторым художникам тоже бы хотелось во всем этом поучаствовать, но их не допускали, потому что они, может, такие современные?...

- Почему вы работаете именно в Перми? У вас ведь есть выход в другие города – Москва, Питер?

- Я работаю не только в Перми. И в других городах у меня много работ. Мне нравится, что здесь не такой перенасыщенный воздух как в Москве. Размеренный темп жизни, мне он нравится, ну и всякие экономические обстоятельства тоже... Конечно, сейчас скучно без всего того, что было, без современного искусства, связанного с граффити, со стрит-артом. Ничего этого нет. За этим я уезжаю в другие города.

- Хотели ли вы создать группу людей, которые тоже любят заниматься этим делом? Ведь наверняка такие есть.

- Я пытался и думал об этом. Но даже немного создалось что-то наподобие, просто мало времени было и мне не нравилось заниматься администрированием, я больше люблю креатив, реализацию своих идей. А когда фестивалем занимался 3 года подряд, то было мало своих работ, уставал там от организации и не чувствовал себя на своем месте. Вот если бы были люди, которые готовы это организовывать, то я бы поработал там художником или консультантом, но не находятся такие люди...

- А с Пермскими деятелями вы общаетесь? Как к их творчеству относитесь?

- Ну не знаю... Нормально. Хорошо отношусь, мне кажется, это нужно в Перми. Они немножко другие вещи делают, не как я, поэтому я не могу себя сравнивать с ними. Так что не могу сказать, что нравится больше, а что меньше. По-разному. Я думаю, что такого должно быть ещё больше и хорошо, что они вообще есть.

- Как у Вас сложилась мысль сделать из листьев Шевчука?

- В позапрошлом году мы делали надпись из листьев. И я заметил, что листья имеют яркую палитру - от светлых до тёмных, насыщенных, поэтому я подумал, что это можно использовать для рисования, например, портрета, они мне очень нравятся, наиболее узнаваемы и служат ссылкой на личность. Поэтому решил рисовать портрет. Искал место, нашел в сквере у Пушкина. Стал думать, что надо как-то связывать с поэзией. Ну поэзия- опавшие листья...Хотел найти современный стих, но поэтов я вообще не помню. Потом нашел Шевчука, у нас получился диалог.

- У вас же прошла церемония обмена подписями?

- Да-да. Я дал ему распечатанное фото его портрета, и на одном он расписался. На другом я расписался... Он причём сам предложил сделать. Я даже об этом как-то не подумал.

- Может, как-нибудь вы сможете изобразить идеального журналиста? Как Вы видите.

- А вообще, как вы относитесь к своему званию одного из лучших стрит-артеров России?

- Да не может быть лучшего. Да и это может немножко обламывать других. Есть люди, у которых комплекс на номер 2. Поэтому я бы не хотел этого озвучивать. Лучший... худший...Разные люди есть. У каждого свой характер, почерк, стиль. Например, возьмем Тимофея Радю. Он считается сейчас самым крутым стрит-артчиком в России. Я как-то так, стараюсь, чтобы и нарисовано было более или менее, но не прямо так же. Образования художественного нет, поэтому не получается очень красиво рисовать. Техника всегда диктуется данной темой или данным местом, и все меняется. Поэтому я всегда ищу компромисс между местом, материалами и техникой. В первую очередь придумывается техника. А уже после неё начинаются мысли о том, что можно еще сделать, или увидел какую-то водонапорную башню и начинаешь думать, на что она похожа, и потом красками дорисовываешь. Поэтому у меня нет одного стиля. Или какие-то интересные штучки замечаю и просто дорисовываю их, именно потому нет лучшего и худшего. Есть, конечно, категории успеха. Но не все туда попадают, потому что их просто могут не взять по каким-нибудь причинам.

Тимофей Онорин, филологический факультет ПГНИУ
Фото: Влад Калинин

Здравствуйте, дорогие читатели и слушатели!
Сегодня мы открываем новую рубрику
«Люди, которые создают Пермь».

С этим человеком вы прекрасно знакомы, особенно если слушаете радио. Он является программным директором филиала «Европейской медиагруппы» в Перми и зовут его Валерий Мазанов.

- Валерий, расскажите, пожалуйста, о своих юных годах.

- Я родился в Перми, детство прошло в Дагестане, в 1998 году переехал обратно.

- Что заставило вас вернуться в этот город? Помимо Перми есть ещё миллион городов по всей России.

- В Перми у меня жила бабушка. Но в 1996 году я гостил здесь и случайно услышал радио. Мне понравилось, и я сказал маме: «Мама, вот на этой радиостанции я буду работать». И спустя два года я переехал в Пермь окончательно ради своей мечты, да и просто добиться чего-то большего в этом городе-миллионнике.

- Вы переехали и сразу пришли работать на радио? Или был долгий сложный путь?

- Нет, конечно, я поступал в политех, но неудачно. Был принят в колледж. А через год поступил в педуниверситет на матфак.

- Почему именно этот вуз и этот факультет?

- Эхх, (улыбается) так карта легла. В принципе, случайно.

- Но где связь между педуниверситетом и радио?

- Не всё сразу. Я поступил в ПГПУ для того, чтобы оказаться в атмосфере студенчества. Мне нужны были люди, которые хотели получить высшее образование. Определенная «тусовка». Она мне нужна была больше, чем диплом об образовании.

- Эта атмосфера студенческой жизни вам чем-то помогла?

- Да, конечно. Атмосфера увлекала меня больше, чем учеба. Но при этом я ставил перед собой конкретную задачу - быть радиоведущим. Эта мечта была у меня с 9 класса. Как только выпадала возможность проявить себя в качестве диджея, я брался за нее руками и ногами. Естественно, что тогда у меня глаза горели в 10 раз ярче.

- Учеба, тем более на матфаке, требует большого внимания.

Как вы справлялись?

- Увлекаясь всеми этими процессами, я страдал в плане образования, не выполнял домашнее задание, копил долги. В итоге прогорел очень сильно с информатикой. Товарищ Шестаков предложил мне сходить в армию. Он имел свою систему преподавания: если не выполнил домашнее, то получаешь дополнительное, и так в геометрической прогрессии. Я написал достаточно много программ на Паскале. На что он мне сказал: «Мазанов, идите в армию!»

- Всё? Студенческая жизнь кончилась?

- Да, после армии стал подрабатывать в типографии политеха. Там в один из дней я услышал по радио МАКСИМУМ о конкурсе «Путевка в жизнь». Желающих попасть на радио было очень много.

- Сложный конкурс? Пришлось попотеть?

- Да, было несколько этапов, но самый главный - написать резюме: как бы вы себя представили на радио. Благодаря типографии я нашел всю информацию, которую хотел. Написал на страницу, понял, что при прочтении это будет надолго. Сократил вдвое. Но и половины было много, уменьшил текст до одного абзаца. Изложил емко, четко, легко, понятно. Написал, что хочу вести свою собственную программу «Шоу злобного Валеры Фина».

- Откуда такое название?

- История долгая, но суть в том, что играл в КВН в роли Фина, после этого заставил всех звать меня Валера Фин.

- Валера Фин выиграл? Всё получилось?

- Именно, эта гармоничная картина, изложенная мной в резюме, помогла мне выиграть этот конкурс. Это был 2003 год. За 7 лет я осуществил свою мечту.

- Тема нашего интервью – люди, которые делают Пермь. Можете ли вы отнести себя к такой категории людей?

- До 2012 года, несомненно, да! Поскольку проработал 10 лет на утреннем шоу «MAXIBREAKFAST».

- Что же теперь? Что так кардинально изменилось?

- В 2012 ушёл с радио. Решил завязать с ним. Открыл свой бизнес сувенирной продукции, но спустя пару месяцев поступило предложение от радио холдинга: стать руководителем редакции. Получил опыт работы руководителя отдела. Достиг кое-каких результатов. Люди из Москвы меня заметили, и я получил предложение от другого медиа-холдинга возглавить редакцию. Предложили должность программного директора. Я и согласился, грех было отказываться от такой должности. Сейчас у меня в подчинении 5 радиостанций. Вот мои карьерные шаги.

- Сейчас вы считаете, что уже не делаете Пермь?

- Нет, почему же, делаю. Я люблю своих сотрудников, и им я задаю направление. А они вот делают, и делают, и делают Пермь! Сейчас я могу влиять на какие-то события в Перми благодаря им, действую их руками. Они напрямую делают Пермь, пытаются сделать этот город лучше.

- Тогда такой вопрос: какими качествами должен обладать радиоведущий?

- Это человек, который знает, для кого он работает. Он лидер, у него есть лидерские качества. Он должен быть в курсе всего, что происходит. Диджей не работает час в эфире, он пашет круглые сутки. Нам рассказывали о такой политике: тебе приснился сон? Ты можешь из этого сна сделать целую тему. Перевести в сонник. А давайте посмотрим в соннике. Всё, что происходит у тебя в жизни, может стать темой твоего эфира. Человек должен замечать всё! Делать из всякой мелочи крупное событие.

- Имея эти качества, радиоведущий может надеяться на успех?

- Да, и наши рейтинги показывают, что мы с этой задачей справляемся. Огромное количество людей слушает нашу радиостанцию. Любят. Значит, Пермь идет в нужном направлении, которое задаем мы!

Андрей Бабин, ПГГПУ

ЛЮДИ, КОТОРЫЕ СОЗДАЮТ ПЕРМЬ

Сборник интервью

Издается в авторской редакции

Корректор Д. Шарыгина
Компьютерная верстка: Н.А. Фадеева
Дизайн: Н.А. Фадеева, Е.П. Гришкова

Фото из архивов авторов

Подписано в печать 26.12.2016. Формат 60484/16
Усл. печ. л. 5,81. Тираж ____ экз. Заказ ____

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета.
614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Типография
